

Н. БЛИСКОВИЦКИЙ

ГК445

5619

КРАСНАЯ АРМИЯ

КРАТКИЙ
ОЧЕРК

«ПРИВОЙ» ЛЕНИНГРАД-1926

Н. БЛИСКОВИЦКИЙ
X

КРАСНАЯ АРМИЯ

(ВАЖНЕЙШИЕ ЭТАПЫ РЕВОЛЮЦИИ)

РАБОЧЕЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРИБОЙ“
ЛЕНИНГРАД 1926

1985

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

ГК 445

Б 619

P

Библиотека ин-та
Марксизма-Ленинизма
при ЦК КПСС

454983

БИБЛИОТЕКА
КОМУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ

~~863~~ ~~104~~
~~26~~ ~~8~~

~~89~~

КАБИНЕТ ИСТОРИИ
К. А.
ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

~~7A~~

Что такое армия.

Среди всех существующих армий мира наша Красная армия занимает совершенно особое положение. Происхождение Красной армии, общий дух ее и ее строение, задачи, какие перед ней стоят—все это резко отличает нашу Красную армию от армий буржуазных.

Для того, чтобы надлежащим образом разобраться в путях развития Красной армии, необходимо предварительно ответить на вопросы: Что такое армия вообще? При каких условиях армия может быть создана? На каких основаниях армия строится?

Назначение всякой армии.

В буржуазных странах обычно говорится и пишется о том, что армия стоит на страже всей страны, всех классов, что она одинаково служит богатому и бедному, сильному и слабому, что она не связана с политикой. На самом же деле всякому здравомыслящему человеку видно, что в этих заверениях нет и крупинки правды.

Армии буржуазных государств пускаются в ход вовсе не тогда, когда это требуется трудящимся, рабочим или крестьянам. Нужно было французским горнопромышленникам для увеличения прибылей захватить Рурский угольный район—и французские солдаты были посланы занимать немецкие земли. Испанским богачам хочется удержать серебряные и свинцовые рудники в чужой земле—в Марокко—и против восставшего марокканского племени риффов бросается армия в полтораста тысяч испанских солдат. Восстание в Египте создало угрозу английским текстильным фабрикантам,—потребителям египетского хлопка,—и британские солдаты посылаются на карательную экспедицию в Египет.

Внешняя политика капиталистических государств всюду и везде обслуживает интересы небольшой кучки денежных тузов, но отнюдь не интересы всего народа. Внешняя же политика империализма опирается только на армию, следовательно—армия в буржуазных странах служит интересам лишь небольших групп капиталистов.

Еще более ясно видна роль армии в вопросах внутренней политики.

Когда внутри страны пускается в ход вооруженная сила армии?

Когда в Париже рабочие организуют свою демонстрацию, ее разгоняют солдаты. Когда в Индии поднимается восстание, опасное для английских капиталистов, повстанцы атакуются английскими военными аэропланами. Когда в Лондоне начинается движение безработных, на улицах раз'езжают воинские патрули и т. д. и т. д.

Кому служит такая армия? Народу? Трудящимся? Ничуть не бывало. Она служит все той же кучке богачей, которая, прикрываясь разными лживыми речами, на деле ворочает всем государством.

Современное буржуазное государство представляет собой организацию, которая обслуживает всем своим аппаратом интересы господствующего класса капиталистов. Армия составляет важнейшую часть этого государственного аппарата. Армия есть главное орудие, при помощи которого класс капиталистов может обеспечить свое господство над всеми другими классами и навязывать им свою волю.

Политическая организация армии.

Армия—это основа основ государственной власти. Только опираясь на армию буржуазия может удержать свое положение как внутри страны, так и по отношению к капиталистическим союзам других стран. При современном состоянии военного дела, в армию и в работу по обслуживанию армии необходимо вовлечение всего трудоспособного мужского населения страны. Огромное большинство армии, таким образом, составляют трудящиеся—рабочие и кре-

.....

ствия, интересы которых совершенно противоположны интересам капиталистов.

Какими же средствами капиталисты заставляют армию трудящихся служить чуждым ей планам?

Каким путем сотни тысяч и миллионы трудящихся превращаются в преданных рабов небольшой кучки сверхмиллионеров?

Это достигается особой политической обработкой трудящихся и сложными политическими мероприятиями со стороны господствующего класса.

Если бы, допустим, сказать призванному в армию английскому рабочему, что он должен отдать свою жизнь для победы над немцами для того, чтобы английские купцы могли избавиться от опасного соперника и выколачивать большие барыши, из этого бы ничего, конечно, не вышло. Но никакой капиталист так агитировать и не станет. Интересы трудящихся, т.-е. иначе говоря, всей армии, прямо противоположны интересам капиталистов. А раз это так, то и задачей капиталистической агитации является возможно тщательнее скрыть истинные цели войны, истинную подкладку буржуазного господства.

Во всех капиталистических странах главной основой агитации является отечество, любовь к отечеству, защита отечества. Эта любовь к отечеству, как к чему-то очень близкому, внедряется в умы трудящихся самыми различными способами. Прежде всего, через школу. С малых лет рабочему и крестьянину внушают, что отечество—это святыня, что за отечество надо идти на любые жертвы,—на смерть. Затем идут буржуазные газеты, книги, журналы. Газета все события мировой жизни подносит под одним и тем же соусом—с точки зрения того, какое значение они имеют для отечества. И, наконец, когда рабочий или крестьянин приходит на военную службу, основой его политического воспитания в армии является все та же мысль об отечестве, о том, что нет выше счастья, как умереть за отечество.

А кто устанавливает, что интересы отечества задеты, что надо армии собираться в поход? Конечно, государственная власть, правительство, которое во всех капиталистических странах является простым приказчиком немногих мощных капиталистических групп.

Разговоры об отечестве—главный вид тумана, которым господствующий класс обволакивает мозги трудящихся в капиталистических странах. Кроме того, капиталисты для одурманивания масс пользуются еще и лозунгами—„справедливости“, „гуманности“, „свободы наций“.

Во время недавней мировой войны эти лозунги были очень умело использованы капиталистами всех воюющих стран. Огромную пользу буржуазии приносит также религиозная пропаганда. Чтобы не ходить далеко за примером, достаточно напомнить о той бешеной работе, какую развили польские ксендзы во время нашего наступления на Варшаву.

Буржуазия подвергает трудящихся умелой и разносторонней политической обработке. При этом, все действия капиталистической агитации имеют одну цель: отвлечь рабочих и крестьян от понимания своих интересов, затуманить мозги и, под видом защиты чего-то родного, толкнуть их на службу заклятым врагам—капиталистам. Конечно, агитационная работа в этой области является только частью общей огромной работы, которую проводят капиталисты всех стран на предмет воспитания миллионных масс трудящихся в том духе, в каком это требуется капиталистам.

Только благодаря такой энергичной и всепроникающей политической работе, капиталисты могут обеспечить себе послушание со стороны своих армий, обеспечить самое существование армии в капиталистическом государстве. Буржуазные правительства особенно ревностно оберегают армию от всяких влияний со стороны подлинных защитников рабочих и крестьян, со стороны тех, кто не поддается лживым словам буржуазии об отечестве, справедливости, религии и т. п.

Этой целью служит, прежде всего, казарма, т.-е. солдатское общежитие, отгороженное от всего остального мира. В казарму может приходить офицер и в редких случаях в его сопровождении отдельные посетители, принадлежащие к господствующему классу. Но рабочий или крестьянин, посещающий казарму, сразу же берется под подозрение, за ним устанавливается самый бдительный надзор. Стоит

кому-либо из посетителей казармы высказать правильное мнение о господствующем классе, как он привлекается к суровой ответственности по специальной статье, карающей за агитацию в войсках.

Вторым средством, которое должно обеспечить капиталистам послушание со стороны армии, является лозунг: „армия вне политики“. Политика—это, область споров и раздоров, тут разные классы тянут каждый в свою сторону, а армии до всего этого дела нет: она защищает интересы не одного класса, а всего отечества, она стоит выше всех классов, а потому ей нечего в политику вмешиваться. Конечно, на деле это один лишь обман.

Вся задача буржуазии заключается в том, чтобы отгородить от политики солдатскую массу. Что же касается офицерства, то ему очень даже разрешается заниматься политикой, конечно, до тех пор, пока эта политика отвечает интересам господствующих классов. Мы видим, например, во Франции генералов на самых высоких постах и помышляющих о восстановлении во Франции монархии, они ведут в этом направлении определенную работу. В Германии Гинденбург — генерал Вильгельма—сейчас во главе правительства. То же и в других странах. Вся эта политика оказывается терпимой для господствующего класса, поскольку она не угрожает основам его существования. Но стоит кому-нибудь в буржуазной армии заняться рабочей или рабоче-крестьянской политикой, и немедленно раздаются отчаянные вопли—как вы смее, что вы делаете, армия должна быть „вне политики“. Таким образом, буржуазный лозунг „вне политики“ до конца лицемерен, он должен прикрывать собою тот факт, что армия в капиталистической стране есть прямое и наиболее действительное орудие буржуазной политики.

Командный состав.

Вопрос о подборе командного состава для правящего класса имеет первостепенное значение. При современном состоянии военной техники и военного искусства, командный состав в армии играет особенно важную роль.

В настоящее время для руководства боевыми операциями требуется очень серьезная специальная подготовка. Держать в своих руках командный состав — это значит иметь за собою остоу армии.

В свое время Энгельс указывал на ту опасность, которая возникает для буржуазии вместе с созданием массовых армий. В моменты революционного подъема обычные агитационные приемы буржуазии перестают действовать. Массы трудящихся все яснее начинают оформлять свою волю к свержению существующего капиталистического строя. В такую пору вооруженные массы трудящихся, составляющие армии буржуазии, становятся угрозой капиталистическому миру. Если в такие моменты комсостав окажется на стороне трудящихся, то не трудно понять, что это означает для капиталистов. Капиталистическая государственная власть поэтому тщательно подбирает командный состав. Всякое революционное брожение среди солдат встречает самое яростное противодействие со стороны командного состава — руководящего аппарата армии, держащего в своих руках все многочисленные нити сложного армейского управления и снабжения — продовольственного, вещевого, снабжения оружием и боевыми припасами.

Чрезвычайно важна роль командного состава и в ежедневном казарменном быту — он соответствующим образом обрабатывает солдат, создает нужную капиталистическую атмосферу в казарме. Солдаты, которые в буржуазных армиях всеми мерами изолируются (отгораживаются) от общения с внешним миром, все сведения о жизни своего государства и иностранных государств должны получать либо через определенные газеты, либо в освещении своего командира. По самому характеру военного дела, требующего огромной дисциплины, централизации, командиру всеми уставами, всеми приказами создается большой авторитет. Следя за жизнью и работой солдат во всех мелочах, командир незаметно проводит огромную воспитательную работу. Вполне понятно поэтому, что необходимо, чтобы командир являлся безусловно своим, вполне надежным человеком, который солдатам все события будет освещать так, как это выгодно буржуазии.

Подбор командного состава армии—весьма важная задача для буржуазного правительства. Какими средствами обеспечивается этот подбор?

Прежде всего, проведением классового принципа при комплектовании военных школ, тем, что двери военной школы закрываются для трудящихся.

Вот, для примера, интересный документ царских времен—письмо из военного министерства начальнику главного управления военно-учебных заведений от 22 декабря 1915 года.

„Начальник штаба верховного главнокомандующего уведомил военного министра, что государь император при рассмотрении доклада генерала-от-инфантерии Адлерберга о результатах осмотра запасных батальонов, изволил отчеркнуть в означенном докладе место:

«Большинство прапорщиков состоит из крайне нежелательных для офицерской среды элементов. Между ними были из чернорабочих, слесарей, каменщиков, полотеров и буфетчиков. Как мне было доложено, нижние чины часто, не спросив даже разрешения, отправляются держать экзамен. Вследствие этого бывают случаи, что совершенно негодные нижние чины попадают в прапорщики»“.

На полях против этого его величеством собственноручно начертано: „на это надо обратить серьезное внимание“.

В странах с так называемым демократическим правлением, общая линия правительства сводится к тому, чтобы обеспечить надлежащий классовый подбор комсостава. Военные училища комплектуются сыновьями крупных и мелких капиталистов, лиц свободных профессий (врачей, инженеров, адвокатов и пр.), а также сыновьями зажиточных крестьян-кулаков. Выходцы из рабочих семей могут попасть в командиры только в том случае, если они докажут, что окончательно порвали с рабочим классом и действительно готовы служить его врагам.

В лице командного состава армии правящий класс каждой страны имеет наиболее преданных и стойких своих защитников. Мы видели это, прежде всего, в нашей революции—юнкерские и офицерские отряды составляли основу белогвардейских армий. Мы видели это также и в иностранных

государствах, когда против революционной опасности неизменно выдвигались добровольческие фашистские отряды из одних командиров, или во всяком случае, с огромным преобладанием их.

Армия и государственный аппарат.

Армия является основой государственной власти. Но в свою очередь, для своего существования армия нуждается в хорошо работающем государственном аппарате.

Современная армия строится на началах всеобщей воинской повинности. Стало быть, уже для первого шага по созданию армии, для того, чтобы собрать в армию те возрастные и иные разряды, которые подлежат призыву на военную службу, нужно, чтобы на-лицо был исправно действующий государственный аппарат. Необходимость предварительного учета призываемых, призыва их принудительным образом (т.-е. насильно забирать тех, кто не желает идти добровольно), распределения их по различным войсковым частям—еще больше углубляют нужду в таком аппарате.

Чтобы армия представляла собою единое целое, чтобы она могла осуществлять военные задачи, необходима строгая централизация, а это возможно лишь при наличии: а) стройного военного аппарата, во всех частях составленного из людей, сведущих в военном деле, б) строгой дисциплины, обеспечивающей быстрое и точное выполнение на местах заданий центра.

Для переброски людей и материальных средств — продовольствия, обмундирования, военных припасов,—для этого нужен хорошо работающий транспорт. Весь военный аппарат может правильно служить лишь в том случае, если в его распоряжении имеются хорошо налаженные средства связи—почта, телеграф, телефон, радио.

Наконец, армия может быть обеспечена всем необходимым лишь при наличии здорового народного хозяйства — промышленности, земледелия и пр.

Таким образом, мы видим:

1) что армия является орудием в руках господствующего класса, стоящего у власти;

2) что для закрепления своего влияния на армию класс капиталистов, стоящий у власти, пользуется сложным механизмом политических мер (подбор комсостава, казарма, школа, газеты и пр.);

3) что для нормальной работы всякой армии необходимо наличие: а) правильно работающего государственного аппарата, б) здоровой промышленности, сельского хозяйства, транспорта и связи, в) централизованного военного аппарата и строгой дисциплины.

Конечно, не везде все эти условия имеются. В революционной обстановке они совершенно отсутствуют, и тем не менее революционные армии ведут успешную борьбу, самоорганизуясь уже в самом ходе войны. Но эта обстановка исключительная. Верным остается то, что наличие перечисленных условий дает неизмеримо больше условий для победы, а главное, что в этом случае победа может быть достигнута с гораздо меньшими жертвами, людскими и материальными. Все это необходимо иметь в виду при изучении истории Красной армии.

Зарождение Красной армии.

Как развивались капиталистические армии.

Задача создания всякой армии чрезвычайно трудна. Но для ныне существующих капиталистических армий на протяжении, по крайней мере, целого столетия она не представляет и в малой степени той трудности, какую она представляла для первой в мире пролетарской армии. Не говоря уже об огромной разнице в материальных средствах, дело заключается в том, что армии прочих государств развивались и складывались постепенно, из года в год, совершенствуясь и улучшая свой военный аппарат. Таким путем накапливался огромный опыт, создавались большие кадры военных специалистов. Военные школы передавали накопленные знания новым поколениям.

Вместе с тем, сама природа военного дела такова, что она непрерывно толкает к новым усовершенствованиям и новым достижениям еще в большей степени и более поведительно, чем это имеет место в области мирной техники. В области военной организации все государства из кожи вон лезут, чтобы не отстать от общего уровня развития вооруженных сил. Недостатки в подготовке командного состава, неудовлетворительная работа аппарата снабжения, неумелая мобилизация, комплектование или обучение, — все это ни в коем случае не может пройти бесследно. На первой же войне все упущения дадут себя весьма тяжело чувствовать.

Вот почему капиталистические государства относятся к военному строительству с величайшим вниманием, кропотливо и тщательно отшлифовывают и улучшают каждую частицу военного аппарата.

Рабочему же классу при создании Красной армии пришлось строить новую армию на гниющем и разлагающемся трупе старой царской армии. Случайно это или не случайно? Не могло ли дело повернуться так, чтобы старая царская армия, немного подчищенная, немного приглаженная, стала на службу пролетариату?

Почему пролетариат не может сохранить старую армию.

Мы знаем, что армия есть составная часть того государственного аппарата, при помощи которого господствующий класс держит в подчинении и в порабощении угнетенные классы. Это не есть просто заводская машина, которая вчера служила для накопления капиталов буржуазии, а сегодня, если она только цела и исправна, свободно может быть использована для строительства социалистического хозяйства. Нет, государственный аппарат состоит из живых людей, строго подобранных и строго воспитанных в том направлении, чтобы они были надежными защитниками интересов правящего класса. После своей победы, пролетариату приходится только уничтожить старый государственный аппарат и на его месте создать свой, новый. Карл Маркс писал об этом в письме к Кугельману (12/IV—1871 г.);

„Если ты согласишься последнюю главу «18-го брюмера», ты увидишь, что, по моему мнению, ближайший подъем французской революции будет попыткой не передать бюрократически-военную машину из одних рук в другие, как это бывало до сих пор, а разрушить эту машину. Именно таково предварительное условие всякой действительно народной революции на континенте“.

Это дополняет Энгельс в своем „Введении“ к бессмертной брошюре Маркса „Гражданская война во Франции“:

„Коммуна должна была с самого начала признать, что рабочий класс, достигнув власти, не может пользоваться для своих целей старой государственной машиной; что если этот класс не хочет потерять только что завоеванное господство, он должен, во-первых, устранить весь старый, направляющийся до тех пор против него самого, механизм угнетения, с другой, обезопасить себя со стороны своих собственных служащих и уполномоченных“.

(Введение к „Гражданской войне во Франции“ Энгельс).

Это положение особенно верно по отношению к армии:

„Ведь, очевидный же факт, что дезорганизованная армия и полное разложение дисциплины являлись как условием, так и результатом всякой победоносной революции. Во Франции понадобилось время с 1789 по 1792, чтобы снова организовать армию в 60—80.000 человек—армию Дюмурье. И эта армия снова распалась, и во Франции не было, собственно говоря, никакой организованной армии вплоть до конца 1793 г. В Венгрии потребовалось время с марта 1848 г. до середины 1849 г., пока у ней не появилось организованной армии. Но кто внес в армию дисциплину во время первой французской революции? Не генералы, которые получают влияние и значение у импровизированных армий только после нескольких побед в революции, а террор внутренней политики, гражданская власть“ (Энгельс Марксу 26 сентября 1851 г.).

Таким образом, пролетарская армия ни в коем случае не могла создаваться преемственным путем, посредством улучшения и видоизменения аппарата старой армии. Армия никогда не является нейтральной, армия никогда не стоит

вне политики. Все ее строение от начала и до конца носит классовый характер. Во всех своих частях армия приспособлена к обслуживанию одного класса и к подавлению другого. Невозможно использовать помещичье-капиталистическую армию для подавления помещиков и капиталистов. Единственный выход в том, чтобы сломать эту машину вражеской армии и расчистить место для создания через все трудности, через все препятствия, своей Рабоче-Крестьянской Красной армии.

Основой, зародышем этой Красной армии могли явиться, с одной стороны, красногвардейские рабочие отряды и, с другой стороны, обломки старой армии, отдельные части, со всей решительностью ставшие на службу революции. Эти революционные части старой армии представляли собою передовую, в известной мере организованную часть крестьянства, которую тяжелый опыт войны и разрухи привел к союзу с рабочим классом.

Красная гвардия.

Большевики, начиная с 1905 года, выдвигали вооруженное восстание, как очередную практическую задачу. В резолюции о вооруженном восстании III съезд РС-ДРП, происходивший в апреле-мае 1905 года, поручает всем партийным организациям

„принять самые энергичные меры к вооружению пролетариата, а также к выработке плана вооруженного восстания и непосредственного руководства таковым, создавая для этого, по мере надобности, особые группы из партийных работников“.

Те боевые дружины, которые выступали во время московского восстания, были тесно связаны с партией большевиков.

После Февральского переворота мысль о необходимости вооружения пролетариата все шире стала проникать в ряды рабочего класса. Большевистская работа по подготовке пролетарской вооруженной силы шла в двух направлениях: во-первых, партия организовала многочисленные свои ячейки в частях, во-вторых, она уделяла большое внимание строительству вооруженных рабочих отрядов на фабриках и

заводах. По поводу образования рабочей милиции на заводах Канавина (Нижний Новгород) В. И. Ленин 20 апреля 1917 года писал в „Правде“ (статья „О пролетарской милиции“):

„Введение рабочей милиции, оплачиваемой капиталистами, есть мера, имеющая огромное—без преувеличения можно сказать: гигантское, решающее значение как практическое, так и принципиальное. Революция не может быть гарантирована, успех ее завоеваний не может быть обеспечен. Дальнейшее развитие ее невозможно, если эта мера не станет всеобщей, не будет доведена до конца и проведена по всей стране“ (т. XIV, ч. I, стр. 96).

В деле создания красногвардейских отрядов впереди всех был питерский пролетариат. Работы по формированию Красной гвардии здесь начались в апреле месяце. Вооружению рабочих всячески препятствовало Временное правительство, да и Совет Рабочих Депутатов, находившийся в то время еще в руках меньшевиков и эс-эров. Мы уже познакомились со словами Энгельса о том, что после каждой победоносной буржуазной революции первой заботой буржуазии было—разоружить рабочих. Меньшевики очень хорошо отражали эту заботу буржуазии, и в Питерском Совете вождь меньшевиков Церетели резко выступал против усиления Красной гвардии, которая после июльских дней была загнана в подполье. Однако, левение солдатских масс, сначала под влиянием авантюристского наступления на фронте и двуличной политики Временного правительства по вопросу о мире, а затем—в связи с корниловским выступлением—левение, которое ускорялось, углублялось и оформлялось большевистскими военно-революционными организациями, решительно изменило и положение Красной гвардии. Она стала усиливать свои ряды и свою организацию, укрепилась численно, увеличила свои запасы оружия, создала общегородской центр—Главный штаб.

За пределами Петрограда работа по созданию красногвардейских отрядов началась значительно позже. Но все же ко времени Октябрьского переворота и вскоре после него красногвардейские отряды были созданы во всех сколько-нибудь крупных пролетарских центрах—в Москве, на Урале, в Донбассе, в Харькове, Туле, Одессе и др.

Для лучшего ознакомления с сущностью Красной гвардии, обратимся к „Уставу рабочей Красной гвардии“, принятому на общегородской конференции рабочей гвардии 23 октября 1917 г. в Петрограде.

Первый пункт питерского устава говорит о задачах Красной гвардии:

„Рабочая Красная гвардия есть организация вооруженных сил пролетариата для борьбы с контр-революцией и защиты завоеваний революции“.

Комплектование Красной гвардии—не принудительное, а добровольческое. „Лица, не посетившие подряд три раза занятий или собрания без уважительных причин, исключаются из состава рабочей гвардии“. Организация проводится по предприятиям, под руководством фабрично-заводских комитетов.

Особо оговорена необходимость соблюдения самой строгой дисциплины. За нарушение дисциплины виновные отвечают перед товарищеским судом.

Основной боевой единицей считается десяток, состоящий из 13 человек; 4 десятка составляют взвод (53 человека); 3 взвода—дружину (160 человек); три дружины—батальон, численностью 480 человек, а с добавлением специальных частей до 500 и 600 человек. Специальные части—это предусмотренные уставом команды: „подрывные, самокатные, телеграфные, пулеметные, артиллерийские и др.“

Весь командный состав является выборным.

Таковы важнейшие пункты питерского устава. В чем была сила и в чем слабость рабочей Красной гвардии?

Красногвардейские отряды были пролетарскими по своему составу, преимущественно объединяя рабочих одних и тех же предприятий. Это придавало отрядам ту сплоченность и ту стойкость, без которых немислимо было бы удержание власти и создание армии.

По сравнению с боевыми дружинами 1905 года Красная гвардия 1917—18 г.г. ушла далеко вперед: во-первых, в отношении своей численности, во-вторых, в отношении разветвления по стране, в-третьих, в отношении большей специализации, которая выразилась в организации новых команд.

Боевые задачи Красной гвардии заключались в захвате и обороне важнейших правительственных пунктов, в ликвидации тех или иных местных выступлений контр-революции, в охране революционного порядка.

С этими задачами Красная гвардия, при поддержке революционного войска, отлично справилась. Но немедленно, вслед за утверждением рабочей власти в отдельных городах, перед рабочим классом встала задача спаять воедино разрозненные советские города, подавить более обширные контр-революционные выступления, распространить свою власть на всю страну, короче—задачей дня было создать крепкую централизованную власть и крепкую централизованную армию. Для этого существующих сил и существующей организации Красной гвардии уже было недостаточно.

Обломки старой армии.

На-ряду с вооруженными рабочими отрядами Красной гвардии, в основу строящейся вооруженной силы пролетариата легли также те многочисленные части старой армии, которые иногда в почти полном составе, а чаще всего сильно поредевшими рядами переходили на службу революции. Военские части сослужили огромную службу еще тем, что именно из их состава вышли кадры инструкторов, которые обучали красногвардейцев важнейшим основам военного дела, а также и командиры новообразуемых частей. Необходимо упомянуть также об исключительно самоотверженных и стойких матросских отрядах, которые в первые месяцы и годы революции оказали ей неоценимую услугу.

Красная армия была прямым показателем успехов союза рабочих и крестьян, и во всей своей силе она могла развернуться лишь тогда, когда этот союз был осуществлен в полной мере. Развитие в Красной армии шло точно так же, как и во всей стране. Сравнительно немногочисленные пролетарские коммунистические элементы должны были организовать большие крестьянские массы, переварить их, дисциплинировать и подчинить своему руководству—только таким образом могла создаваться Красная армия.

Ставшие на службу революции с первых ее шагов, отдельные части старой армии представляли собою зародыш этой будущей Красной армии. Крестьянские по своему составу, революционизированные империалистской войной, находящиеся под влиянием и руководством военно-революционных организаций большевиков, эти части представляли собою ту передовую часть крестьянства, которая уже в начале Февральской (особенно с июньских дней) революции понимала необходимость тесного союза крестьян и рабочих.

Как уже указывалось, польза от этих частей для революции была огромная. Но вместе с тем необходимо указать, что и эти части были разрознены друг от друга, не имели единого руководящего центра, следовательно, не представляли собою армии. Далее, самое первоначальное расположение этих частей было случайным. Исходной точкой частей явилось их прежнее расположение на фронте. Дальше они следовали в том или ином направлении отчасти в связи с боевыми действиями против белых банд, отчасти в зависимости от условий транспорта. Во всяком случае, до создания первого остова единой Красной армии части не имели никакого твердого местопребывания. Поскольку первым делом армии пролетариата было поддержать, укрепить, отстоять власть на местах, это дело выполнили собственные силы советов—красногвардейские отряды, часто пользовавшиеся, иногда очень и очень ощутительной, но сплошь и рядом случайной поддержкой воинских частей.

Первые шаги по созданию Красной армии.

Разложение старой армии.

Разложение старой, царской армии было одним из важнейших условий победы Октябрьской революции.

В. И. Ленин писал по этому поводу:

„Без «дезорганизации» армии ни одна великая революция не обходилась и обойтись не может. Ибо армия есть самый закостенелый инструмент поддержки старого строя, наиболее отвердевший оплот буржуазной дисциплины, под-

держки господства капитала, сохранения в воспитании рабочей покорности и подчинения ему трудящихся. Рядом с армией контр-революция никогда не терпела, не могла терпеть вооруженных рабочих.

„Во Франции,—писал Энгельс,—после каждой революции рабочие бывали вооружены; «поэтому для буржуа, находившихся у государственного кормила, первой заповедью было разоружение рабочих».

„Вооруженные рабочие были зачатком новой армии, организованной ячейкой нового общественного строя. Раздавить эту ячейку, не дать ей вырасти—было первой заповедью буржуазии. Первой заповедью всякой победоносной революции—Маркс и Энгельс многократно подчеркивали это—было: разбить старую армию, распустить ее, заменить ее новою. Новый общественный класс, поднимаясь к господству, не мог никогда и не может теперь достигнуть этого господства и укрепить его иначе, как совершенно разложив старую армию («дезорганизация», — вопят по этому поводу реакционные или просто трусливые мещане), иначе, как пройдя через труднейший, мучительнейший период без всякой армии (через этот мучительный период прошла и великая французская революция); иначе, как постепенно вырабатывая, в тяжелой гражданской войне, новую армию, новую дисциплину, новую военную организацию нового класса“.

(„Пролетарская революция и ренегат Каутский“, т. XV, стр. 494—495).

Если разложение армии является естественным для каждой великой революции, то у нас в 1917 году, благодаря обстановке войны, разрухи и голода, это разложение должно было носить особенно глубокий характер. Затем, благодаря тому, что война поставила под ружье почти все трудоспособное население страны, разложение армии должно было охватить фактически всю страну. В таких условиях создание новой армии представляло особенно трудную задачу. Для этого нужно было, чтобы тяжелая действительность, горькая практика жизни показала многомиллионному крестьянству, которое в нашей стране, естественно, дает девяносто процентов бойцов, что ему необходимо построить новую революционную армию.

„...у нас была старая дезорганизованная армия империалистов, которую гнали в войну за те цели, которых солдаты не держались, которым они не сочувствовали. Тут оказалось, что нам пришлось переживать весьма мучительный переворот. Это был период, когда массы должны были отдохнуть от мучительнейшей империалистской войны и сознать, что начинается новая война. Мы в праве назвать нашей войной ту войну, когда мы будем отстаивать свою социалистическую революцию. Это нужно было понять миллионам и десяткам миллионов людей из своего опыта. На это пошли месяцы“.

(Ленин, т. XV стр. 542. Речь на VI Всероссийском Съезде Советов).

Вопрос о путях создания Красной армии особенно резко встал во время Брестского мира. Организовать оборону против наступающего империализма—было возможно только лишь при мобилизации сил всей страны, т.-е. в первую очередь всего крестьянства.

Противники Брестского мира, по крайней мере наиболее крайние из них, защищали идею немедленной революционной войны при помощи имеющейся, еще не успевшей разбежаться армии. Об этом писал В. И. Ленин.

„До каких чудовищных самообольщений договорились «левые», видно из одной фразы в статье Покровского, в которой говорится: «Если воевать, то воевать нужно *теперь*» (*курсив* Покровского)... когда, — слушайте! слушайте! — когда еще не демобилизована российская армия вплоть до вновь образованных частей“.

„А кто не отмахивается от фактов, тот знает, что величайшей помехой для отпора немцам и в Великороссии, и на Украине, и в Финляндии в феврале 1918 г. была наша недемократизованная армия. Это факт. Ибо она не могла не бежать панически, увлекая за собой и красноармейские отряды“.

(Ленин, т. XV, стр. 119. „Серьезный урок и серьезная ответственность“).

Предварительным условием строительства и создания Красной армии была полная ликвидация прежней армии, наиболее безболезненная ее демобилизация.

Постановление о порядке демобилизации армии было принято первым общеармейским Съездом в начале января 1918 года.

На-ряду с этим тот же Съезд принял постановление об организации социалистической армии, которое впоследствии с небольшими изменениями было опубликовано народным комиссариатом по военным делам, а затем легло в основу декрета Совнаркома об образовании Красной армии. Приводим полностью этот исторический декрет.

Декрет совета народных комиссаров.

Петроград, 15 января 1918 года.

Старая армия служила орудием классового угнетения трудящихся буржуазией. С переходом власти к трудящимся и эксплуатируемым классам возникла необходимость создания новой армии, которая явится оплотом Советской власти в настоящем, фундаментом для замены постоянной армии всенародным вооружением в ближайшем будущем и послужит поддержкой для грядущей социалистической революции в Европе.

1. В виду этого Совет Народных Комиссаров постановляет организовать новую армию, под названием Рабоче-Крестьянская Красная армия, на следующих основаниях:

I. 1) Рабоче-Крестьянская Красная армия создается из наиболее сознательных и организованных элементов трудящихся классов.

2) Доступ в ее ряды открыт для всех граждан Российской Республики не моложе 18 лет. В Красную армию поступает каждый, кто готов отдать свои силы, свою жизнь для защиты завоеваний Октябрьской революции, власти Советов и социализма. Для вступления в ряды Красной армии необходимы рекомендации войсковых комитетов или общественных демократических организаций, стоящих на платформе Советской власти, партийных или профессиональных организаций или, по крайней мере, двух членов этих организаций. При вступлении целыми частями требуется круговая порука и поименное голосование.

И. 1) Воины Рабоче-Крестьянской армии состоят на полном государственном довольствии и сверх всего получают 50 р. в месяц.

2) Нетрудоспособные члены семьи солдат Красной армии, находящиеся ранее на иждивении, обеспечиваются всем необходимым по местным потребительным нормам, согласно постановления местных органов Советской власти.

III. Верховным руководящим органом Рабоче-Крестьянской Красной армии является Совет Народных Комиссаров. Непосредственное руководство и управление армией сосредоточено в Комиссариате по военным делам и созданной при нем особой Всероссийской Коллегии.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов-Ленин.

Верховн. Главнокоманд. Крыленко.

Народн. Комис. по Воен. Морск. Дел.
Дыбенко и Подвойский.

Народные Комиссары: Прошьян, Затонский, Штейнберг.

Управляющий делами Сов. Народн. Комиссаров
Влад. Бонч-Бруевич.

Секретарь Совета Народн. Комис. Н. Горбунов.

Брестский мир.

Для того, чтобы организация армии могла стать действительностью, для этого нужно было, чтобы в глубочайших слоях крестьянства произошла самая решительная перемена. Нужно было, чтобы крестьянство поднялось на высокую ступень революционного сознания и твердо решилось всей массой подняться на защиту своих завоеваний от наседающего врага. Такой перелом в среде крестьянства начался под влиянием германского наступления, занятия немцами Украины и Брестского мира. Во время споров вокруг Брестского мира В. И. Ленин предвидел наступление

этого перелома в крестьянстве и к этому вопросу много раз возвращался в своих выступлениях и в статьях. В докладе VII Съезду РКП (б) Владимир Ильич говорил:

„Сейчас мы, подписавши мир, имеем передышку, мы пользуемся ею для защиты отечества лучше, чем войной, потому что, если бы мы имели войну, мы имели бы ту панически бегущую армию, которую необходимо было бы остановить и которую наши товарищи остановить не могут и не могли потому, что война сильнее, чем проповеди, чем десять тысяч рассуждений. Если они не поняли об'ективного положения, они остановить армии не могут, и не остановили бы. Эта больная армия заражала весь организм, и мы получили новое неслыханное поражение, новый удар немецкого империализма по революции, потому что легкомысленно оставили себя без пулеметов, а между тем этой передышкой мы воспользуемся, чтобы убедить народ объединиться, сражаться, чтобы говорить русским рабочим, крестьянам: «Создавайте самодисциплину, дисциплину строгую, иначе вы будете лежать под пятой немецкого сапога, как лежите сейчас, как неизбежно будете лежать, пока народ не научится бороться и создавать армию, способные не бежать, а идти на неслыханные мучения»“. (Т. XV, стр. 136).

И еще:

„Последняя вспышка войны дала горькую, мучительную, но серьезную науку русскому народу, заставив его организовываться, дисциплинироваться, уметь подчиняться, создавать образцовую дисциплину. Учитесь у немца его дисциплине, иначе мы—погибший народ и вечно будем лежать распростертыми в рабстве“. (Т. XV, стр. 138).

Перелом в крестьянстве назревал. Трудящиеся массы все более и более активно вставали на защиту революции, на защиту своего социалистического отечества.

14 мая 1918 года Владимир Ильич имел возможность заявить на заседании ВЦИК:

„Уже создается Рабоче-Крестьянская армия; она в усадьбах и деревнях, это—крестьянское население, вернувшееся к своей земле, вырванной у помещиков. Им есть что защищать, и, если на Россию обрушится нашествие, мы встретим врага, как один человек“. (Т. XV, стр. 291).

Задачи и трудности первого периода.

Опыт создания добровольческой армии.

Для создания армии из добровольцев местными Советами и отдельными солдатскими организациями была развернута большая вербовочная работа. Верховный главнокомандующий Крыленко 5 января 1918 года опубликовал инструкцию по формированию революционных батальонов.

В инструкции, между прочим, говорится:

Народно-социалистическая гвардия формируется на основе добровольческого принципа, при чем допуск в ее ряды открыт для всех без различия национальностей и годов призыва. Для стоящих на платформе Советской власти допускается формирование в национальные революционные полки. Народно-социалистическая гвардия должна послужить опорой Советской власти и зародышем образования армии и вооруженного народа до проведения в жизнь реформы по введению всеобщего вооружения народа.

Специальный проект формирования Народно-Красной гвардии и соответствующее воззвание были разработаны совещанием армий западного фронта. „Революционная добрая воля—вот начало наших вооруженных кадров, сознательная железная дисциплина—такова сущность и содержание Народной гвардии, на таких началах должна быть преобразована армия Красной России“. В основном „проект формирования“ совпадает с постановлением первого общеармейского Съезда.

Декретом Совнаркома от 3 февраля назначен состав Всероссийской коллегии по организации Рабоче-Крестьянской Красной армии. Основная работа коллегии в первое время, поскольку перед ней стояли задачи вербовки, заключалась в агитации и организации.

Работа по созданию добровольческой Красной армии имела огромное значение. Именно агитацией в то время все более и более укреплялась и внедрялась в самые широ-

кие круги населения мысль о том, что необходимо организовать Красную армию.

Создание иной армии, не добровольческой, было в то время делом почти немыслимым. Тот государственный аппарат, который необходим для проведения всеобщей воинской повинности, в это время на местах только строился. Чтобы мобилизовать и распоряжаться массовой армией, нужно было хоть сколько-нибудь упорядочить работу транспорта, который к тому времени был совершенно разбит стихийной демобилизацией. Между тем, создание, хотя и добровольческой, Красной армии, т.-е. организма с единым централизованным управлением по всей стране, уже являлось большим завоеванием. Задача создания единой Красной армии из многочисленных разрозненных отрядов—эта задача ставила перед руководящими работниками центра все новые и новые вопросы, без проработки и разрешения которых невозможно было бы прийти к созданию настоящей армии. Это—вопросы политической работы, организации, продовольствия, снабжения, вооружения, обучения, подбора командного состава и пр. Создание добровольческой Красной армии было большим шагом вперед на пути к строительству регулярной Красной армии еще и потому, что оно дало значительное увеличение численности вооруженных сил—до двухсот тысяч человек. Очень важно также то, что добровольческая армия привлекла в свои ряды большое число обученных военному делу солдат старой армии. Эти солдаты помогали рабочим из красногвардейских отрядов овладеть военным делом.

Однако, добровольчество могло быть лишь переходной ступенью, так как в такой системе комплектования вообще слишком много отрицательных сторон с точки зрения требований современной войны. Добровольчество, во-первых, не может дать тех огромных масс, каких требует современная война, во-вторых, система добровольчества делает невозможными учет и планомерную работу военного аппарата.

Добровольческая армия просуществовала всего лишь несколько месяцев. Она подготовила почву для дальнейшего развития Красной армии уже на основе обязательной военной службы.

Военные задачи.

Начиная с Октябрьского переворота пролетариату приходится после каждой новой победы готовиться к еще более серьезной и упорной борьбе.

После того, как советские войска ликвидировали Корнилова, Каледина и Краснова, начинается интервенция—японцев, англичан и французов. Затем, что особо важно, с весны 1918 г. разворачивается вдохновляемое и поддерживаемое империалистами наступление чехо-словаков. В то же время на помощь чехо-словакам в районе Уральска, с помощью мирового капитала, организуются белогвардейские казачьи отряды Дутова. Под Воронежем стоят войска Краснова, в районе Новочеркасска—деникинские отряды, в Сибири и на Дальнем Востоке—народная колчаковская армия, отряды Семенова, Хорвата, Калмыкова и друг. Добровольческая Красная армия ни по численности, ни по организации, ни по всем основным элементам боеспособности не была в состоянии разрешить этих задач. Создание массовой армии, основанной на обязательной военной службе, приспособленной к ведению войны, становилось вопросом, не допускающим промедлений.

Всеобщее военное обучение.

Преддверием к декрету о введении обязательной военной службы взамен добровольческого формирования армии явился „Декрет об обязательном обучении военному искусству“, принятый ВЦИК в заседании 22 апреля 1918 года.

Этот декрет гласит:

„Социализм имеет одной из своих основных задач освобождение человечества от бремени милитаризма и от варварства кровавых столкновений между народами. Целью социализма является всеобщее разоружение, вечный мир и братское сотрудничество всех народов, населяющих землю.

„Эта цель будет осуществлена, когда во всех могущественных капиталистических странах власть перейдет в руки рабочего класса, который вырвет из рук эксплуататоров

средства производства, передаст их в общее пользование всех трудящихся и установит коммунистический строй как незыблемую основу солидарности всего человечества.

„В настоящее время государственная власть принадлежит рабочему классу только в России. Во всех остальных странах у власти стоит империалистическая буржуазия. Ее политика направлена на подавление коммунистической революции и закабаление всех слабых народов. Российская Советская Республика, окруженная со всех сторон врагами, должна создать свою могущественную армию, под защитой которой будут совершаться коммунистические преобразования общественного строя страны.

„Рабочее и Крестьянское Правительство Республики ставит своей непосредственной задачей привлечение всех граждан ко всеобщей трудовой и воинской повинности. Эта работа наталкивается на упорное сопротивление буржуазии, которая не хочет отказаться от своих экономических привилегий и, путем заговора, восстаний и предательских сделок с чужеземными империалистами, пытается вернуть себе государственную власть.

„Вооружать буржуазию значило бы вносить непрерывную междоусобицу внутри армии и тем парализовать ее силу в борьбе против внешних врагов. Паразитические и эксплуататорские элементы общества, которые не хотят принимать на себя равных с другими обязанностей и прав, не могут быть допущены к владению оружием. Рабочее и Крестьянское Правительство изыщет пути к тому, чтобы возложить на буржуазию, в той или другой форме, часть бремени по защите Республики, которую преступления имущих классов ввергли в тягчайшее испытание и бедствие. Но обучение военному делу и вооружение народа в ближайшую переходную эпоху будут распространены только на рабочих и не эксплуатирующих чужого труда крестьян.

„Граждане в возрасте от 18 до 40 лет, прошедшие курс обязательного военного обучения, будут взяты на учет, как военнообязанные. По первому призыву Рабочего и Крестьянского правительства они обязаны будут стать под ружье и пополнить кадры Красной армии, состоящей из наиболее преданных и самоотверженных борцов за свободу

и независимость Российской Советской республики и за международную социалистическую революцию“...

В этом декрете имеются две существеннейших черты:

Во-первых, четко проведенная мысль, что только трудящимся может быть вверено оружие в пору гражданской войны. Этим предопределяется классовый характер Красной армии, который и по сейчас является важнейшей ее основой.

Второй важнейшей чертой этого декрета является обязательность военного обучения для рабочих и крестьян. Самый декрет предусматривает в дальнейшем не добровольческое комплектование армии, а обязательную военную службу. Но для того, чтобы этот декрет провести в жизнь, необходимо было иметь достаточное число инструкторов—специалистов военного дела. В связи с ростом армии и сложностью стоящих перед ней задач, вопрос о военных специалистах, вопрос о командном составе стоял особенно остро.

Командный состав.

Вопрос, какой естественно при этом возникал, это насколько деловой подбор командного состава совместим с принципом выборности. Выборность возникла в пору разложения старой армии. Пригодна ли она при строительстве новой, Красной армии?

Одним из важнейших вопросов для победы революции является вопрос о командном составе. Необходимо было прежде всего подорвать авторитет старого царского офицерства, представлявшего надежнейшую опору для господствующих имущих классов. В этом заключается гвоздь разложения армии, высвобождения ее из идейного плена, из-под руководства правящих классов.

Выборность командного состава, проводившаяся на местах с начала революции, прежде всего дала возможность армии освободиться от всех тех командиров, которые были подозрительны по связи с контр-революцией. Вместе с тем, этот шаг должен был помочь армии на место устранимых, неприемлемых для революции командиров, поставить своих

и тем самым удержать в своих руках низовой аппарат военной организации.

Но боеспособности армии принцип выборности не мог обеспечить. Во-первых, солдатская среда не могла еще выдвинуть своих кандидатов на высшие командные должности. Затем, при значительном упадке дисциплины, выборный командир сплошь и рядом не решался проводить то, чего требовали оперативные соображения.

В заседании ВЦИК от 22 апреля принят был следующий „Декрет о порядке замещения должностей в Рабоче-Крестьянской Красной армии“.

„1) Должности командиров отделений замещаются по усмотрению ротного командира.

„2) Списки кандидатов на взводных командиров ведутся местными комиссариатами в специальных школах или хотя и не получивших школьной подготовки, но зарекомендовавших себя мужеством и умением управлять в боевой обстановке.

„По этим спискам командир отдельных частей, совместно с подлежащими военными комиссариатами, допускает кандидатов к исполнению должностей взводных командиров.

„В случае разногласия между военным комиссариатом и командиром части, вопрос передается на рассмотрение соответствующего высшего военного комиссариата.

„Не менее, чем за 5 дней до назначения общий список кандидатов с краткими данными об их служебной деятельности публикуется в местной советской печати.

„При предъявлении обоснованных возражений против отдельных кандидатов, военный комиссариат обязан проверить эти возражения и исключить до новой проверки имена неприемлемых кандидатов.

„3) В течение первых шести недель со дня допущения кандидатов к командованию взводами производится всесторонняя проверка соответствия их занимаемой должности. Проверка осуществляется соответствующими военными комиссариатами совместно с командирами частей. При положительном результате проверки взводный командир утверждается в занимаемой должности, при отрицательном результате—назначается расследование.

„В случае явной негодности командира взвода, таковой отстраняется.

„4) Во вновь формируемых частях таким же порядком замещаются должности ротных и батальонных (не отдельных) командиров.

„5) В бою и в походе все командные должности в отдельных частях замещаются по назначению командира.

„6) В частях, признанных комиссариатом по военным делам вполне законченными формированием, при открытии вакансии ротного командира, командир части предлагает роте из числа взводных командиров бригады пять кандидатов. Одного из них рота выбирает в ротные командиры.

„7) В соответственном порядке замещаются должности командиров не отдельного батальона, при чем в кандидаты назначаются солдаты из числа ротных командиров дивизии.

„8) В отдельной части должности начальника хозяйственной части, делопроизводителя по хозяйственной части, казначея, квартирмейстера и заведывающего оружием замещаются по назначению командира части. Выборными должностными лицами по хозяйственной части являются: члены контрольно-хозяйственного совета отдельной части, состоящего из трех солдат, полковые каптенармусы, фуражиры, хлебопеки, ротные каптенармусы и артельщики.

„9) Командиры отдельных частей и бригад назначаются Народным Комиссариатом по военным делам по представлениям комиссариата дивизии (состоящего из военного руководителя и двух комиссаров) из числа кандидатов кандидатского списка. На назначение каждого из указанных лиц должно последовать согласие Высшего Военного Совета.

„10) Начальники дивизий и выше назначаются Народным Комиссариатом по военным делам с согласия Высшего Военного Совета, при чем о каждом назначении доводится до сведения Совета Народных Комиссаров.

„Примечание. Формирование штабов и назначение их личного состава производится соответствующими начальниками.

Председатель ЦИК Я. Свердлов.

Секретарь ЦИК В. Аванесов“.

Этим декретом, следовательно, устраняется выборность при замещении командных должностей. Вместо нее вводится принцип назначения.

Отмена выборности при строительстве Красной армии создала условия для целесообразного обеспечения командным составом и для нормального положения командира, который должен иметь право и силу твердо и четко проводить свои решения. Этим, однако, не разрешался основной вопрос—где взять надежных, знающих и умелых людей для замещения многочисленных командных должностей Красной армии?

Советская власть пошла в этом деле по двум направлениям.

Прежде всего, был поставлен вопрос об использовании военных специалистов старой царской армии. В то время это был единственный путь для внесения в строительство Красной армии военных знаний. Но, с другой стороны, приглашение на службу военных специалистов старой армии было шагом чрезвычайно опасным, тем более, что высшие командные и штабные должности приходилось замещать почти исключительно ими.

Командный состав, как уже указывалось, слишком многими нитями связан с тем строем, которому он служит. После Октябрьского переворота большое число офицеров царской армии стали самыми активными организаторами белогвардейских армий, а иногда в качестве рядовых составляли целые офицерские отряды. Из числа тех офицеров, которые остались или почему-либо оказались на территории, занятой советскими войсками, часть была настроена ярко контр-революционно, часть безразлично и только небольшая горсть лучших и передовых из них с первых же шагов Советской власти сознательно и решительно встала на ее защиту. Пролетарское государство пошло на очень смелый шаг, призвав офицеров на военную службу, заставляя их работать для создания Красной армии.

Красная армия пережила и в 1918 году и позднее ряд очень тяжелых изменений со стороны специалистов. Но все же, опираясь на комиссаров, действуя мерами поощрения, убеждения, а где нужно и жестоким кулаком террора, пролетарское государство сумело добиться того, что военные

знания специалистов были полностью использованы для организации Красной армии.

Бывшие офицеры на местах и отдельными частями привлекались к работе все время. 11 сентября 1918 г. опубликован приказ Революционного Военного Совета Республики о повсеместном призыве офицеров на военную службу.

Рабоче-крестьянские командиры.

Однако, одним использованием командиров старой армии для работы нельзя было ограничиться. Надо было подумать о подготовке своего рабоче-крестьянского командного состава. В первые же месяцы существования Советской власти были созданы специальные курсы для подготовки такого командного состава. В феврале 1918 года уже существовали десять командных курсов. Первые четырехмесячные курсы для ускоренной подготовки командного состава были открыты в Ленинграде, Ораниенбауме, Москве, Твери и Казани. Курсы комплектовывались, главным образом, красногвардейцами и солдатами старой армии. В первый же год существования курсов рабочие среди курсантов составляли около 37 процентов.

Эти первые командные курсы еще не могли дать настоящего, технически сведущего, знающего военное дело командира. Прежде всего тут имело значение общая постановка курсов, не имевших преданных делу преподавателей по военным предметам. Затем, курсы были слишком краткосрочные, чтобы можно было сырой курсантский состав переработать в настоящих командиров. Наконец—и это вытекало из общего положения—курсанты рассматривались лишь как лучшие, наиболее обученные, наиболее дисциплинированные красноармейцы и часто снимались с курсов и бросались на фронты.

Важно, однако, что вопрос о подготовке своего рабоче-крестьянского командного состава был поставлен. Уже весной 1918 г. был практически поставлен вопрос об открытии Военной Академии, центра высшего военного образования. В ноябре 1918 года Военная Академия была открыта.

Таким образом, к подготовке своего командного состава рабоче-крестьянская власть приступила серьезно и продуманно.

манно в первые же месяцы своего существования. Но это ни в какой мере не могло разрешить вопроса о том, что делать теперь же, немедленно, чтоб заместить командные должности. Тут оставался только один путь—это путь самого широкого использования военных специалистов—офицеров старой армии. Это был очень смелый шаг, но шаг единственно возможный. Надо было только до крайней степени парализовать те опасности, какие несло с собою привлечение на командные должности контр-революционно настроенных в большинстве своем офицеров. Для этой цели введен был институт комиссаров, славный институт, который отвоевал себе одно из почетнейших мест в истории нашей гражданской войны.

Комиссары.

На фоне тяжелой разрухи и неразберихи первых месяцев Красной армии происходила упорная и яркая борьба пролетариата за овладение крестьянской стихией внутри армии, за создание и улучшение революционной армии. Эта борьба происходила по нескольким направлениям.

Прежде всего, перед коммунистической партией стояла задача ввести в армию основные начала порядка, централизации, дисциплины. За выполнение этой задачи меньше всего мог взяться командир из командного состава бывшей царской армии, к которому красноармейская масса относилась большей частью с недоверием. Затем, не менее важной задачей было—спаять наскоро сколоченные части, сообщить им твердость, стойкость на поле сражения. Наконец, при чуждом революции в значительнейшей своей части командном составе очень важно было должным образом поставить революционный контроль над работой военных специалистов.

Все эти задачи были блестяще разрешены при помощи военных комиссаров (первое время носивших название политических комиссаров). Комиссары эти отбирались прежде всего из наиболее твердых и наиболее закаленных в борьбе членов партии. Именно благодаря их неустанной самоотверженной работе возможно было построить Красную армию.

Организация военных комиссариатов.

Чтоб возможно было перейти от добровольческого комплектования к принудительному набору,—для этого нужен был какой-то аппарат на местах, который мог бы проводить учет военнообязанных, мобилизацию и т. д. Такие органы также нужны были для того, чтоб возможно было на местах провести в жизнь всеобщее обучение военному искусству. Эти органы были созданы декретом Совнаркома, утвержденным ВЦИК 22 апреля. Декрет намечает образование военных комиссариатов волостных, уездных, губернских и окружных. Чем выше по вертикали, тем более расширяются функции комиссариатов. Но основные и важнейшие их функции намечены уже в первой ячейке — в волостном военном комиссариате.

Вот как эти функции определены декретом:

„...5) Действуя под непосредственным руководством уездных комиссариатов, волостные комиссариаты выполняют нижеследующие обязанности:

По учету.

„а) Ведут точный учет всем годным к несению военной службы и выясняют число негодных к труду членов их семейств;

„б) ведут учет коневых и перевозочных средств, поверяют результаты учета в подведомственных им населенных местах и регистрируют лиц, прошедших воинское обучение, выделяя в особые списки получивших подготовку в военных школах;

„в) организуют на местах обучение военному делу рабочих и крестьян, не эксплуатирующих чужого труда, а также гимнастические стрелковые общества и учебные сборы, пользуясь для этого содействием уездного комиссариата по военным делам и волостных, фабричных и сельских комитетов;

„г) возбуждают преследование за несоблюдение правил учета, за уклонение от всеобщего обучения военному делу

или от учебных сборов и выдают отдельным лицам, не могущим временно, вследствие болезни, участвовать в названных сборах, освобождающие от них разрешения;

„д) направляют для медицинского освидетельствования при уездном военном комиссариате лиц, признанных волостным Советом неспособными к несению военной службы;

„е) выдают удостоверения лицам, прошедшим курс всеобщего обучения военному делу.

По вербовке и агитации.

„Организуют по деревням вербовочные пункты для записи добровольцев, ведут агитацию в деревнях как устно, так и печатно.

По мобилизации.

„а) Производят разверстку всех мобилизованных нарядов;

„б) озабочиваются оборудованием сборных пунктов для расквартирования и довольствия призываемых к исполнению воинских обязанностей граждан и поставляемых населением лошадей;

„в) ведают учетом годного для военной службы контингента мужского населения, коневых, перевозочных и прочих, поставляемых населением для военных нужд, технических сил и средств в волости;

„г) собирают и обрабатывают всесторонние сведения, необходимые для составления мобилизационных соображений, и разрабатывают таковые для волости;

„д) ведут именные списки всем, проживающим в уезде и имеющим специальную военную подготовку лицам;

„е) составляют, согласно положения о замещении должностей в рабоче-крестьянской армии, списки кандидатов из числа соответствующих лиц;

„ж) распределяют принятых на службу по родам войск и составляют маршрут их следования в составе команд и одиночным порядком“.

Штаты.

20 апреля были введены приказом твердые штаты полков, бригад и дивизий. Это был очень важный шаг в деле строительства регулярной армии. Красная армия первых времен знала, в сущности, совершенно различные по своей численности отряды, из которых одни достигали цифры в десятки тысяч, другие не превышали нескольких сотен. Личный состав частей, тем более в пору добровольчества, отличался большой текучестью. Наряду с этим господствовала чрезвычайная пестрота в отношении вооружения, снаряжения, обоза и т. п.

Название (дивизия, полк, отряд и т. п.) ничего не говорило ни о численности части или соединения, ни о вооружении, ни вообще о ее боевом значении. Между тем, для правильного руководства армией из центра, для правильного ее пополнения, размещения, обучения, снабжения— для всего этого нужно, чтоб части были, так сказать, стандартные, типовые.

Конечно, одним только опубликованием штатов вопрос не исчерпывался. Для того, чтобы дивизия или часть поддерживались в своем штате, для этого нужно, чтоб правильно функционировали органы власти и в первую очередь военные комиссарнаты на местах; нужна правильная работа транспорта, нужны большие материальные запасы. А всего этого в 1918 году, конечно, не было. Но введение штатов все же было большим шагом вперед, так как этим самым указывалась линия, по которой должно идти строительство частей.

Принудительный набор.

Перелом в настроении крестьянства, растущее сознание, что надо стать на защиту интересов революции, подготовило почву для принудительного набора. Первая мобилизация была проведена в местностях со значительным пролетарским составом, частично в прифронтовых местностях. Принудительный набор производился на основании декрета

ВЦИК от 29 мая. Декрет этот говорит: „Переход от добровольческой армии к всеобщей мобилизации рабочих и беднейших крестьян положительно диктуется всем положением страны как для борьбы за хлеб, так и для отражения обнаглевшей на почве голода контр-революции как внутренней, так и внешней“.

Резолюция V Съезда Советов.

Создание Красной армии, регулярной, классовой и строящейся на принципе обязательной военной повинности было намечено резолюцией V Всероссийского Съезда Советов от 9 июля 1918 г., который подвел итоги сделанному, дал основную программу строительства Красной армии на ближайший период и заложил прочную основу нашей Красной армии.

Приводим эту историческую резолюцию:

„1. Российская Советская Республика подобна крепости, которую со всех сторон осаждают империалистские войска. Внутри советской крепости поднимает голову контр-революция, нашедшая временную опору в чехо-словацких наемниках англо-французской буржуазии.

„2. Старая царская армия, которая создавалась путем насилия и во имя поддержания господства имущих верхов над трудовыми низами, потерпела страшный разгром в империалистской бойне народов. Она оказалась окончательно добитой ложью кадетской и соглашательской политики, преступным наступлением 18 июня, керенщиной и корниловщиной.

„Вместе со старым строем и старой армией рухнул и рассыпался старый аппарат военного управления в центре и на местах.

„3. В этих условиях рабочая и крестьянская власть не имела на первых порах других путей и средств создания армии, кроме набора добровольцев, которые оказались готовы встать под знамена Красной армии.

„4. В то же время Советская власть всегда признавала — и V Всероссийский Съезд Советов снова торже-

ственно подтверждает это,—что на каждом честном и здоровом гражданине, в возрасте от 18 до 40 лет, лежит долг по первому зову Советской Республики встать на ее защиту от внешних и внутренних врагов.

„5. В целях проведения обязательного обучения военному делу и обязательной воинской повинности, Совет Народных Комиссаров установил советские органы местного военного управления в виде окружных, губернских, уездных и волостных военных комиссариатов. Одобряя эту реформу, Всероссийский Съезд Советов вменяет в обязанность всем местным Советам строжайшее ее проведение на местах. Условием успешности всех мероприятий в деле создания армии является последовательный централизм в деле военного управления, т.-е. строгое и безусловное подчинение волостных комиссариатов—уездным, уездных—губернским, губернских—окружным, окружных—Народному Комиссариату по военным делам.

„6. V Съезд Советов требует от всех местных учреждений строгого учета военного имущества, его добросовестного распределения и расходования по штатам и положениям, утвержденным центральными органами Советской власти. Произвольный захват военного имущества, его сокрытие, незаконное присвоение, недобросовестное расходование должны отныне быть приравнены к тягчайшим государственным преступлениям.

„7. Период случайных формирований произвольных отрядов, кустарного строительства должен быть оставлен позади. Все формирования должны производиться в строгом соответствии с утвержденными штатами и согласно разверстке Всероссийского Главного штаба. Рабочая и Крестьянская Красная армия должна быть построена так, чтобы при наименьшей затрате сил и средств давать наибольший результат, а это возможно только при планомерном применении всех выводов военной науки, какой она вышла из опыта нынешней войны.

„8. Для создания централизованной, хорошо обученной и снаряженной армии необходимо широкое использование опыта и знаний многочисленных военных специалистов из числа офицеров бывшей армии. Они все должны

быть взяты на учет и обязаны становиться на те посты, какие им укажет Советская власть. Каждый военный специалист, который честно и добросовестно работает над развитием и упрочнением военной мощи Советской Республики, имеет право на уважение Рабочей и Крестьянской армии и на поддержку Советской власти. Военный специалист, который попытается свой ответственный пост вероломно использовать для контр революционного заговора или предательства в пользу иностранных империалистов, должен караться смертью.

„9. Военные комиссары являются блюстителями тесной и ненарушимой внутренней связи Красной армии с рабочим и крестьянским режимом в целом. На посты военных комиссаров, которым вручается в руки судьба армии, должны ставиться лишь безупречные революционеры, стойкие борцы за дело пролетариата и деревенской бедноты.

„10. Важнейшей задачей в деле создания армии является воспитание нового командного состава, целиком проникнутого идеями рабочей и крестьянской революции. С'езд вменяет Народному Комиссару по военным делам в обязанность удвоить свои усилия на этом пути, посредством создания широкой сети инструкторских школ и привлечения в их стены способных, энергичных и мужественных солдат Красной армии.

„11. Рабочая и Крестьянская армия должна быть построена на основе железной революционной дисциплины. Гражданин, который получил оружие от Советской власти для защиты интересов трудящихся масс, обязан беспрекословно подчиняться требованиям и приказам поставленных Советской властью командиров. Хулиганские элементы, которые грабят и насилюют местное население или устраивают мятежи, шкурники, трусы и дезертиры, которые покидают боевые посты, должны караться беспощадно. Всероссийский С'езд вменяет в обязанность Военному Комиссариату привлекать в первую голову к ответу тех комиссаров и командиров, которые попустительствуют бесчинствам и смотрят сквозь пальцы на нарушения воинского долга.

„12. До тех пор, пока буржуазия не экспроприрована окончательно и не подчинена всеобщей трудовой повинно-

сти, до тех пор, пока буржуазия стремится к восстановлению своего бывшего господства, вооружать буржуазию значило бы вооружать врага, который в любой момент готов предать Советскую Республику иностранным империалистам. Съезд подтверждает постановление Совета Народных Комиссаров о создании из призывных возрастов буржуазии тылового ополчения на укомплектование нестроевых частей, служительских и рабочих команд. Перевода в строевые части могут удостаиваться только те буржуазные элементы, которые на деле обнаружат свою верность трудящимся классам.

„13. Съезд вменяет в обязанность всем советским учреждениям, всем профессиональным и фабрично-заводским организациям всемерно содействовать военному ведомству в сфере проведения обязательного обучения военному делу рабочих и не эксплуатирующих чужого труда крестьян. Необходимо повсеместное создание стрелковых обществ и тиров, устройство маневров и военно-революционных празднеств и широкая агитация, направленная на повышение интереса к военному делу в рабочем классе и крестьянстве.

„14. Приветствуя призыв рабочих двух возрастов в Москве и Петрограде, а также приступ к мобилизации на Волге и на Урале, и принимая во внимание стремление мировых хищников снова вовлечь Россию в империалистическую войну, Съезд считает необходимым в самый короткий срок произвести мобилизацию нескольких возрастов рабочих и трудовых крестьян во всей стране. На Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров возлагается обязанность издать декрет, определяющий число возрастных категорий, подлежащих немедленному призыву, а равно и сроки и условия приема.

„15. Окруженная со всех сторон врагами, лицом к лицу с контр-революцией, опирающейся на иноземных наемников, Советская Россия создаст крепкую армию, которая охранит Рабочую и Крестьянскую власть до того часа, как восставший европейский и мировой рабочий класс нанесет смертельный удар милитаризму и создаст условия мирного и братского сотрудничества всех народов“.

Первые крупные победы.

Красная армия начала строиться и долгое время строилась под огнем. В самом начале ее организации, а именно, летом 1918 года мы имели иностранную интервенцию и ряд внутренних контр-революционных заговоров (контр-революционные выступления в Тамбове и Козлове, ярославский мятеж, заговор левых эс-эров в Москве). В первое время мы терпели тяжелые удары, особенно со стороны наступающих чехо-словаков, успехи которых к концу июля и началу августа достигли наивысшей точки. 22 июля чехо-словаками занят был Симбирск, 25-го — Екатеринбург, 6 августа — Казань. К концу августа уже дали себя чувствовать результаты героических усилий всех трудящихся, которые под руководством партии большевиков создавали свою Красную армию. 23 августа нами одержаны первые победы над чехо-словаками. 10 сентября нашими войсками взята Казань. Этот день является поворотным пунктом в истории Красной армии, как боевой силы. Этот день отмечен следующим приказом Наркомвоен:

„День 10 сентября войдет праздником в историю социалистической революции. Частями пятой армии Казань вырвана из рук белогвардейцев и чехо-словаков. Это поворотный момент. Натиск буржуазной армии встретил, наконец, должный отпор. Дух неприятеля сломлен. За Казанью последуют Екатеринбург, Симбирск, Самара и все другие города Поволжья, Урала и Сибири, временно захваченные врагами рабочих масс.

„Солдаты и матросы! Месяц борьбы под Казанью протекал на моих глазах. На стороне врага, с его офицерскими батальонами, был явный перевес организации и искусства. Наши молодые не обстреленные части в первые дни не обнаружили подчас необходимой стойкости. Наблюдались случаи беспричинной паники и бессмысленных отступлений. Но первые неудачи не сломили нашего духа. Наиболее сознательные солдаты и матросы сплотились теснее и помогли установить твердую дисциплину в рядах 5-й армии. Шкурники, при всеобщем презрении, подвергались суровой каре. Командиры, комиссары, солдаты, матросы действовали

заодно. И сразу наступил перелом. Испытав наши удары, чехо-белогвардейцы стали говорить: «это—не красноармейцы, а немцы». Царские офицеры, привыкшие быть битыми немцами, считают теперь немцами всякого, кто их бьет».

Действительно, после этого ликвидация чехо-словацкого восстания идет быстрыми шагами. 12 сентября занят Симбирск, 3 октября Сызрань, 8—Самара, 29-го—Бугуруслан. Но в то же время собирается с силами контр-революция на юге, начинается наступление Краснова на Царицын, Деникин готовит свои войска. В Сибири Колчак объявляется верховным правителем, украинская контр-революция поднимает голову. Задача борьбы с контр-революцией значительно расширяется и усложняется. Новый размах, новые заботы, новые трудности стоят перед молодой Красной армией. Основное все же сделано—рабоче-крестьянский военный союз заключен и реализован. Сознание масс идет вперед гигантскими шагами, и это обеспечивает успех в строительстве Красной армии.

6 ноября 1918 года на VI Всероссийском Съезде Советов В. И. Ленин говорил:

„Мы в праве назвать нашей войной ту войну, когда мы будем отстаивать свою социалистическую революцию. Это нужно было понять миллионам и десяткам миллионов людей из своего опыта. На это пошли месяцы. Долгим и тяжелым путем пробивалось это сознание. Но летом нынешнего года стало ясным для всех, что оно, наконец, пробилось, что перерождение наступило, что армия, которая есть продукт народной массы, потому что она выражает собой усталость и отчаяние, армия, которая жертвует собой, которая после четырехлетней кровавой бойни идет опять на войну, чтобы такая армия шла за Советскую республику нашей страны, нужно, чтобы усталость и отчаяние в массе, идущей в эту бойню, сменились ясным сознанием того, что они идут умирать действительно за свое дело—за рабочие и крестьянские Советы, за социалистическую республику. Это достигнуто. Те победы, которые мы летом одерживали над чехо-словаками, и те сведения о победах, которые получаются и которые достигают очень больших размеров, доказывают, что перерождение наступило и что самая трудная задача—задача создания сознательной социалистической организо-

ванной массы после четырехлетней мучительной войны—эта задача достигнута. Это сознание проникло глубоко в массы. Десятки миллионов поняли, что они заняты трудным делом. В этом залог того, что хотя теперь на нас и собираются силы всемирного империализма, которые сильнее нас в данный момент, что хотя нас теперь окружают солдаты империалистов, которые поняли опасность Советской власти и горят желанием ее задушить, несмотря на то, что мы правду говорим сейчас, не скрываем, что они сильнее нас, мы не предаемся отчаянию. Мы говорим: «Советская республика растет». Дело пролетарской революции растет скорее, чем приближаются силы империалистов» (т. XII, стр. 542).

Эти слова Владимира Ильича характеризуют главнейший успех первого времени завоевание масс.

Итоги первого периода.

Первый период строительства регулярной Красной армии обнимает время с весны по конец 1918 года. Если расценивать итоги этого периода с точки зрения требований, предъявляемых к настоящей армии, то выводы были бы весьма неутешительными. И к концу 1918 года Красная армия была сравнительно малочисленна, плохо организована, плохо обучена, не обеспечена надежным командным составом. Но по сравнению с первыми месяцами Октябрьской революции успехи в строительстве Красной армии были весьма значительны.

К октябрю 1918 года Красная армия насчитывала уже 350 тысяч человек, а ведь к этому времени первый повсеместный призыв четырех возрастов еще не был закончен. Красная армия стала на надежные рельсы, и численность ее непрерывно увеличивалась.

Огромные успехи достигнуты были в области организации армии. Установлены первые основы комплектования, учреждены на местах военные комиссариаты—те органы, через которые могут проводиться учет и мобилизация военнообязанных; введены твердые штаты—формы, по которым должна была развиваться Красная армия; создан центральный военный аппарат и начата работа по действительному под-

чинению военному центру всех частей Красной армии, по организации централизованного управления армией.

Отменой выборности созданы условия для правильной работы командного состава, которая может строиться на приказах, а не на дискуссиях. Привлечение к работе бывших офицеров сразу дало армии, технически мало обученной, известную квалификацию. Наконец, созданием командных курсов и Военной Академии намечен путь для подготовки своего, рабочего-крестьянского, командного состава, который должен заполнить все командные должности в Красной армии снизу доверху.

Привлечение в армию военных специалистов дало возможность сразу поднять на большую высоту военное обучение красноармейцев.

Политическая работа в Красной армии приобрела размах и опыт. Именно в этот период отобран отличный состав боевиков-комиссаров, сыгравших огромную роль во время гражданской войны. Наметила огромная цементирующая роль армейской парторганизации.

Стихийная волна рабоче-крестьянского массового восстания стала вводиться в определенное русло, в определенные рамки. Впервые наметились те вехи, по которым должно пойти строительство Рабоче-Крестьянской Красной армии, для того, чтобы она могла стать на один уровень с современными армиями, чтобы она могла побеждать с наименьшим количеством жертв.

Создание массовой армии. Преодоление партизанщины.

Военная обстановка 1919—1920 г.

Конец 1918 и начало 1919 года были для Красной армии порою великих побед и успехов. К этому времени сильно сказались достижения рабочего класса, руководимого партией большевиков, в деле овладения крестьянскими массами, разъяснения им их действительных интересов. Поворотный пункт в развитии Красной армии относится к ранней осени (конец августа—начало сентября), когда Красная армия стала одерживать первые победы над чехо-словаками.

Вместе с тем, помимо успехов в области внутреннего скрепления, самоорганизации масс трудящихся, Красная армия получила огромную поддержку извне, со стороны германской революции. Надо помнить, что к концу 1918 года немецкие и целиком зависящие от них австро-венгерские войска занимали огромную часть нынешнего Союза ССР— всю Украину, Белоруссию и значительную западную полосу РСФСР. Эвакуация германских войск, вызванная германской революцией из пределов СССР, развязала руки рабочим и крестьянским массам занятых областей.

В течение зимних месяцев 1918—1919 г. с ноября по февраль включительно, идет успешная работа по раздвиганию границ Советского государства. Одновременно с продвижением на запад и юг, для закрепления за рабоче-крестьянской властью освобожденных немцами областей, идет дальнейшее наступление на восток и на север. К началу марта нашими войсками заняты Уфа, Оренбург, Уральск, Актюбинск, на северном фронте—Шенкурск.

Но к этому времени переходят в наступление силы контр-революции, которые строятся, формируются и действуют не только по указаниям, не только при материальной поддержке, но и при непосредственной военной помощи государств Антанты.

Французскими войсками заняты Одесса и Николаев, английскими—Баку.

В письме белого генерала Щербачева на имя Деникина от 16 ноября 1918 года подробно излагается военный план англичан и французов для действий на Украине и юге России.

„Я посетил генерала Бертело в его главной квартире в Бухаресте для предварительных переговоров о своем проезде в главную квартиру генерала Франше Д'Эспере и далее в Париж, с целью ускорить прибытие союзных войск и средств войны в Россию.

„В Бухаресте мне удалось достигнуть результатов, которые значительно превзошли мои предположения... Решено нижеследующее:

„1) Для оккупации юга России будет двинуто, настолько быстро, насколько это возможно, 12 дивизий, из коих одна будет в Одессе на этих же днях.

„2) Дивизии будут французские и греческие.

„3) Я буду состоять, по предложению союзников и генерала Бертело, при последнем и буду участвовать в решении всех вопросов.

„4) База союзников — Одесса; Севастополь будет занят также быстро.

„5) Союзными войсками юга России первое время будет командовать генерал д'Ансельм с главной квартирой в Одессе, где буду находиться и я с состоящими при мне вам известными лицами.

„6) Генерал Бертело до времени со своей главной квартирой остается в Бухаресте.

„7) По прибытии союзных войск, кроме Одессы и Севастополя, которые будут, несомненно, заняты ко времени получения вами этого письма, союзники займут быстро Киев и Харьков с Криворожским и Донским (Донецким) бассейнами, Дон и Кубань, чтобы дать возможность добровольческой и донской армиям прочней сорганизоваться и быть свободными для более широких активных операций.

„8) Под прикрытием союзной оккупации, необходимо немедленное формирование русских армий на юге России, во имя возрождения Великой Единой России. С этой целью теперь же должен быть решен и разработан вопрос о способах и районах формирования этих армий по мере продвижения союзников. Только при таком условии будет обеспечено скорейшее наступление всех русских южных армий, под единым командованием, на Москву.

„9) В Одессу, как главную базу союзников, прибудет огромное количество всякого рода военных средств, оружия, боевых огнестрельных запасов, танков, одежды, железнодорожных и дорожных средств, авиации, продовольствия и проч.

„10) Богатые запасы бывшего румынского фронта, Бессарабии и Малороссии, равно как и таковые Дона, можно отныне считать в полном нашем распоряжении. Для сего осталось сделать лишь небольшие дипломатические усилия, успех коих обеспечен, так как он опирается на всемогущество союзников.

„11) Относительно финансовой поддержки нам, у союзников вырабатывается особый, специальный план“.

Вот что говорит другой представитель Франции:

„Генерал Эрдели, командированный к главнокомандующему союзными силами на Востоке генералу Франше Д'Эспере, по возвращении из командировки представил полученное им от генерала Франше Д'Эспере письмо, в котором, между прочим, было сказано: «Будьте уверены, что Франция, которая была всегда верна и лояльна союзникам, достойным этого имени, не забудет истинно-русских и не оставит добровольческую армию. «Тотчас же, как только это будет возможно, я прикажу направить в Новороссийск военное судно и прислать боевые припасы и материалы, в коих вы нуждаетесь и о которых вы мне говорили»“.

(Обе цитаты взяты из воспоминаний белого генерала Лукомского).

Деникин, Колчак, Юденич энергично готовятся к переходу в наступление, при чем первые двое имеют в своем распоряжении весьма значительные силы. Правда, на практике осуществить планы о „быстром занятии“ французами Донбасса, Криворожского бассейна и т. д. оказалось не столь легким делом. Революционное брожение среди французских солдат и матросов заставило командование несколько умерить свои аппетиты. Но что касается до поддержки контр-революционных армий, то таковая оказывалась союзниками все время существования белых армий.

Благодаря этой поддержке, опираясь на кулацкие области Дона и Кубани, имея в своем распоряжении значительные кадры контр-революционного офицерства, Деникин весной 1919 года перешел в наступление. В мае этого года Деникин начинает общее наступление как со стороны Кубани, так и на Донбасс—Харьков со стороны Таганрога. Обладая значительными обученными кадрами, техническими средствами, создав свою сильную конницу, Деникин одерживал победу за победой.

В то же время создалась прямая угроза красному Петрограду, в начале мая со стороны северо-западного корпуса генерала Родзянко, затем со стороны Юденича. На востоке еще только предстояло ликвидировать Колчака, обладающего

значительными силами. Помимо борьбы с регулярными армиями, в 1919 году приходилось еще подавлять многочисленные восстания, из которых крупнейшими были мятежи Махно, Григорьева, Миронова. Когда затем все эти наступления были ликвидированы, на смену им выступили белополяки, регулярные войска, непосредственно поддерживаемые и руководимые французским штабом и технически снабженные, защищенные наилучшими укреплениями, войска Врангеля. Какие требования предъявлял этот период к Красной армии?

Численность.

Прежде всего, конечно, эти требования касались численности Красной армии. К весне 1919 года фронт Красной армии достигал восьми тысяч верст. Армии противников были очень многочисленны и, с точки зрения военной, лучше Красной армии организованы. К весне 1919 года силы Колчака и наших противников на западном фронте превышают полмиллиона человек. Большие силы собрали также белые армии южного фронта. В соответствии со все усиливающимся натиском, непрерывно увеличивается численность Красной армии. К маю 1919 года мы уже имеем в армии полтора миллиона человек.

Тов. Ленин пишет свое письмо ВЦИК о том, что нам необходимо довести армию до трех миллионов человек.

Эта цифра была достигнута, а впоследствии и превзойдена. Во время войны с поляками и Врангелем численность Красной армии превышала пять миллионов, включая мобилизованные возрасты с 1885 по 1900 год.

Увеличение количества Красной армии—огромная победа рабочего класса. Успешность массовых мобилизаций показала, что не только более передовые, более сознательные слои крестьянства прониклись сознанием того, что необходимо защищать вооруженною рукою Советскую власть, но что это поняли и самые отсталые массы. Можно проследить, как постепенно эта мысль овладевала массами. Дезертирство, например, которое принимало массовые размеры, и оказывало пассивное, а иногда и очень активное сопротивление мобилизации, постепенно рассасывалось, ликвидировалось, и Красная армия получила десятки и сотни тысяч новых бойцов.

Централизация.

Военная опасность поставила перед Советской властью чрезвычайно остро вопрос о централизованном управлении армией. Обстановка первых месяцев гражданской войны привела к созданию большого числа самостоятельных отрядов, которыми командовали, главным образом, бывшие солдаты или унтер-офицеры из рабочих и крестьян. Командиры этих отрядов, благодаря полнейшему отсутствию информации и связи в первые месяцы, привыкли действовать самостоятельно, по собственному разумению, не считаясь с какими бы то ни было приказами из центра.

Для того периода, который предшествовал созданию Красной армии, это было вполне естественно. Но вот уже через короткое время, примерно к лету 1918 года, командиры могли убедиться в том, насколько невыгоден такой образ действий. Более многочисленный противник мог в любой момент наносить удары в любом месте, так как наши отряды, не подчиняясь общему руководству, не могли быть надлежащим образом использованы для отпора.

Когда борьба приняла характер настоящей войны, каждый из наших отрядов сам по себе уже больше не мог бы устоять против сил противника. Сама обстановка с настоятельной необходимостью толкала наши красноармейские отряды к централизации, к подчинению единому военному центру.

Крестьянство встало на защиту революции. Но крестьянству предстояло сделать еще второй шаг—целиком довериться руководству пролетариата, который один мог объединить разрозненные усилия крестьянских отрядов, спаять их, сделать стойкими и непреклонными, воспитать их в могучую Красную армию. Этот второй шаг, который должно было сделать крестьянство, крестьянские массы в красноармейских отрядах, дался не так легко. Вот что говорил об этом т. Троцкий:

„Крестьянство, предоставленное себе самому, неспособно создать централизованной армии. Оно не идет дальше местных партизанских отрядов, примитивная «демократия» которых является обычно прикрытием для личной диктатуры атаманов. Эти тенденции партизанщины, отражающей кре-

стьянскую стихию в революции, находили наиболее законченное выражение у левых эс-эров и анархистов, но захватывали и значительную часть коммунистов, особенно из среды крестьян, бывших солдат и унтер-офицеров.

„На первых порах партизанство было необходимым и достаточным орудием. Борьба с контр-революцией, еще не успевшей опомниться, сплотиться и вооружиться, велась небольшими самостоятельными отрядами. Такая борьба требовала самоотвержения, инициативы, самостоятельности. Война, расширяя свою арену, чем дальше, тем больше, требовала правильности организации и дисциплинированности. Навыки партизанства повернулись против революции своим отрицательным концом. Превратить отряды в полки, включить полки в дивизии, подчинить дивизионных начальников армейским и фронтовым—эта задача представляла большие трудности и не всегда разрешалась без жертв“.

Для того, чтобы Красная армия могла стать силой, т.-е. для того, чтобы крестьянские массы сознательно подчинились руководству пролетариата,— для этого нужно было разбить недоверие крестьянства к коммунистам и комиссарам, нужно было расширить узкий кругозор крестьянина-красноармейца, нужно было на живом примере показать крестьянину, что в отдельной, самостоятельной защите своего клочка земли или своего уезда для него спасения нет.

Борьба за крестьянство.

Вся работа коммунистической партии, в частности комиссарского состава, за овладение красноармейской массой не шла спокойным, постепенным мирно-педагогическим путем. Эта работа производилась в обстановке самой ожесточенной классовой борьбы. В такой обстановке враг угрожает не только извне, но и изнутри, он старается через посредство тысяч и тысяч своих классовых друзей и авантюристов сеять панику, провокацию, подрывать доверие к командному составу и к комиссарам, забить и затуманить миллионы крестьянских голов, пробуждающихся к новой жизни. Жизнь наших полков первых лет существования Красной армии—сплошная и упорная борьба коммунистов за овладение армией.

Крестьянские массы должны были прежде всего убедиться в том, что коммунисты, комиссары, передовые рабочие, которые желают ими командовать—люди идейные, преданные своему делу, стоящие на большой моральной высоте. Это показали комиссары и вся коммунистическая масса в армии своим поведением на фронтах, где они всегда бывали впереди и в самых опасных местах. Для управления частью командир и комиссар, с точки зрения требований военного дела, должны, естественно, находиться позади части, чтоб возможно было разбираться в обстановке, одинаково наблюдать за всеми боевыми единицами. Но в условиях нашей гражданской войны требовалось, прежде всего, выбить недоверие к командиру из голов многократно до того времени обманываемых солдат. Комиссар, как общее правило, бывал впереди части, особенно во время серьезных и опасных операций.

Но чем комиссар был для всей части, тем отдельные коммунисты были для своих маленьких ячеек. В наиболее опасные и ответственные места, где требовалась безусловная стойкость, посылались специальные отряды из коммунистов. Комиссары, коммунисты—эти лучшие представители рабочего класса—всегда были в первых рядах. И только после того, как это было десятки и сотни раз проверено и прощупано,—только после этого доверие к комиссару, к коммунисту могло быть завоевано у крестьян прочно и всерьез, только тогда часть становилась крепкой, сцементированным боевым целым, не боящимся подвохов и провокаций,—дисциплинированной частью Рабоче-Крестьянской Красной армии.

Но это, конечно, только одна сторона дела—узко военная сторона дела. Гораздо более обширно и серьезно стоял вопрос чисто политический, о возможности политического союза рабочих и крестьян. В пору нашей гражданской войны сталкивались—и порою очень резко сталкивались—с одной стороны, военный коммунизм, продовольственная разверстка, первое время даже „коммуна“, с другой стороны живой мелкий собственник, крестьянин хозяин, дрожащий за свой клочок земли. На этом-то пункте и разыгрались тяжелые действия крестьянских восстаний за пределами армии, и даже восстания советских частей, из которых наиболее крупными являются мятежи Миронова и Григорьева.

Несмотря на все политические трудности, коммунистам удалось привлечь крестьянство на сторону рабочего класса, показать, что существуют две возможности для крестьянства:

„Либо диктатура (т.-е. железная власть) помещиков и капиталистов, либо диктатура рабочего класса.

„Середины нет. О середине мечтают попусту барчата, интеллигентики, господчики, плохо учившиеся по плохим книжкам. Нигде в мире середины нет и быть не может. Либо диктатура буржуазии, прикрытая пышными эс-эровскими и меньшевистскими фразами о народовластии, учредилке, свободах и проч., либо диктатура пролетариата. Кто не научился этому из истории всего XIX века, тот—безнадежный идиот. А в России все мы видели, как мечтали о середине меньшевики и эс-эры при керенщине и под Колчаком“.

(Ленин, т. XVI, стр. 30. Письмо к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком).

Но в борьбе за крестьянство наша Красная армия ставила себе не только оборонительные задачи, мы думали не только о том, чтобы закрепить за пролетарской революцией те массы крестьянства, которые находились в рядах Красной армии, но также о том, чтобы оторвать значительную часть мобилизованного крестьянства от белых армий, и работа в этом отношении дала весьма ощутительные результаты. Крестьянство в целом все более и более единодушно становилось на активную защиту революции.

Все уроки данного периода в отношении строительства Красной армии сформулированы в письме т. Ленина к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком:

„Чтобы защитить власть рабочих и крестьян от разбойников, т.-е. от помещиков и капиталистов, нам нужна могучая Красная армия. Мы доказали не словами, а делом, что мы можем создать ее, что мы научились управлять ею и побеждать капиталистов, несмотря на получаемую ими щедрую помощь оружием и снаряжением от богатейших стран мира. Большевики доказали это делом. Поверить им все рабочие и крестьяне,—если они сознательны,—должны не на слово (на слово верить глупо!), а на основании опыта миллионов и миллионов людей на Урале и в Сибири. Задача

соединить вооружение рабочих и крестьян с командованием бывших офицеров, которые большей частью сочувствуют помещикам и капиталистам, есть труднейшая задача. Ее можно решить только при великолепном умении организовать, при строгой и сознательной дисциплине, при доверии широких масс к руководящему слою рабочих комиссаров. Эту труднейшую задачу большевики решили: измен бывших офицеров у нас очень много, и тем не менее Красная армия не только в наших руках, но и научилась побеждать генералов царя и генералов Англии, Франции и Америки.

„Поэтому всякий, кто серьезно хочет избавиться от колчаковщины, должен все силы, все средства, все умение целиком отдать делу создания и укрепления Красной армии. Не за страх, а за совесть исполнять все законы о Красной армии, все приказы, поддерживать дисциплину в ней, всячески помогать Красной армии всем, чем только может помогать каждый,—таков первый, основной и главнейший долг всякого сознательного рабочего и крестьянина, не желающего колчаковщины.

„Как огня надо бояться партизанщины, своеволия отдельных отрядов, непослушания центральной власти, ибо это ведет к гибели: и Урал, и Сибирь, и Украина доказали это.

„Кто не помогает всецело и беззаветно Красной армии, не поддерживает изо всех сил порядка и дисциплины в ней, тот предатель и изменник, тот сторонник колчаковщины, того надо истреблять беспощадно.

„С крепкой Красной армией мы непобедимы. Без крепкой армии — мы неминуемая жертва Колчака, Деникина и Юденича“.

Работа среди иностранных войск.

Начиная с весны 1918 года Красной армии приходилось бороться с иностранными войсками. Англия, Франция, Америка, Япония считали дело борьбы против Советской власти своим собственным делом. Они не только всеми способами поддерживали наших белогвардейцев—они пытались также непосредственно своими силами нажать на Красную армию. Но везде, где они приходили в соприкосновение с Красной армией, им приходилось очень скоро эвакуировать свои

войска. Французский десант на побережье Черного моря, как мы видели из письма белогвардейца Щербачева, соби-
рался занять Донбасс и Криворожский район, т.-е. те районы,
которые французских капиталистов больше всего интере-
совали. Но это оказалось не так легко осуществить, так
как большевистская пропаганда разлагала иностранные
войска. Французы вынуждены были, в конце концов, свои
войска спешно эвакуировать. Точно такое же положение
было и с английским десантом на Мурмане. Тов. Ленин
говорил по этому поводу:

„Одни из наших политических писателей, т. Радек,
писал, что русская почва окажется такой почвой, на которой
солдаты другой страны воевать не смогут. Это казалось
слишком громким обещанием, посулом. Но так оно и вышло.
Почва, где совершилась советская революция, оказалась
очень опасной для всех стран. Оказалось, что правы были
русские большевики, которые успели во время царизма
создать единение среди рабочих, а рабочие успели создать
маленькие ячейки, которые всех верящих им людей—и
французских рабочих, и английских солдат—встречали аги-
тацией на их родном языке. Правда, у нас были только
ничтожные листки, в то время как в печати английской и
французской агитацию вели тысячи газет, и каждая
фраза опубликовывалась в десятках тысяч столбцов, у нас
выпускалось всего два-три листка, формата четвертушки,
в месяц, в лучшем случае это приходилось по одному листку
на десять тысяч французских солдат. Я не уверен, что и
столько попадало. Почему же все-таки и английские и
французские солдаты доверяли этим листкам? Потому, что
мы говорили правду и потому, что когда они приходили
в Россию, то видели, что они обмануты. Им говорили, что
они должны защищать свое отечество, а когда они прихо-
дили в Россию, то оказывалось, что они должны защищать
власть помещиков и капиталистов, должны душить революцию.
Если в течение двух лет мы успели завоевать этих людей,
то это потому, что хотя они уже забыли, как они казнили
своих королей,—русская революция и победа русских рабо-
чих и крестьян напомнили солдатам Англии и Франции
об их революциях, и, благодаря событиям в России, в них
всплыли воспоминания о том, что было когда-то и у них“.

(Т. XVII, стр. 26)

Политработа.

Задачи политической работы в Красной армии были огромны. Классовая война, гражданская война делает политическую работу важнейшим видом работы. Пролетариат впервые поднимает восстание против империализма. Первое время он представляет ничтожную силу по сравнению со своим противником, так как лишь в одной стране, лишь наиболее передовые элементы выступают на борьбу. Сила пролетариата в том, что у него огромные резервы. Рабочий класс одной страны, выступая на бой против империализма, делает дело многих сотен миллионов трудящихся. Прежде всего, это дело десятков и сотен миллионов рабочих всего мира. Это, далее, есть дело огромнейшей части крестьянства. Наконец, это дело сотен миллионов угнетенных империализмом колониальных рабов, дело всех угнетенных народов. Но все эти различные слои и группы угнетенного человечества вовсе не сразу поднимаются на помощь пролетариату. Задача восставшего пролетариата одной страны заключается в том, чтобы раз'яснить своим несомненным союзникам их настоящие интересы, чтобы освободить их от идейного гнета капитализма. Это есть задача политического просвещения самых широких масс. Как эта работа стояла на деле перед Красной армией?

Прежде всего, очевидно, задача заключалась в том, чтобы сцементировать, спаять свою собственную среду, поднять на более высокий культурный и политический уровень те миллионные массы крестьянства, которые пошли в Красную армию, но еще не всегда верно, не всегда твердо представляли себе ее сущность и цели.

Владимир Ильич говорил 13 марта 1919 года на митинге в Петербурге в своей речи об успехах и трудностях Советской власти:

„Один прусский монарх в XVIII веке сказал умную фразу: «Если бы наши солдаты понимали, из-за чего мы воюем, то нельзя было бы вести ни одной войны». Старый прусский монарх был неглупым человеком. Мы же теперь готовы сказать, сравнивая свое положение с положением этого монарха: «Мы можем вести войну потому, что массы

знают, за что воюют, и хотят воевать, несмотря на неслыханные тяжести (повторяю, тягота войны теперь больше, чем при царизме), зная, что приносят отчаянные, непосильно-тяжелые жертвы, защищая свое социалистическое дело, борясь рядом с теми рабочими в других странах, которые начали понимать наше положение» т. XVI, стр. 68.

Политработа в своих собственных рядах—вот что, следовательно, было первой задачей Красной армии. Чтобы осуществить эту задачу, надо было прежде всего создать здоровый костяк армии, обеспечить ее надлежащим числом коммунистов, как наиболее стойких, наиболее твердых пролетариев. В декабре 1919 года, по данным Пура, в Красной армии было свыше 60.000 коммунистов, в декабре 1920 года—число коммунистов удвоилось и достигло огромной цифры в 120.000. В связи с особыми условиями и специальными задачами партийной работы в армии, эта работа возложена была на политические отделы дивизий и армий, политические управления округов под общим руководством Политического Управления Революционного Военного Совета Республики. Политработа в самой армии сводилась как к непосредственно-политической подготовке красноармейского состава, так и к ликвидации безграмотности и к поднятию общего культурного уровня красноармейцев. В отношении политической работы огромную роль сыграли кружки, лекции, беседы, листовки и плакаты, а также красноармейские газеты, которые, начиная с 1919 года, стали издаваться в каждой армии, почти в каждой дивизии. Наряду с этим неизменно росло в Красной армии количество школ, клубов, библиотек. Так например, школ было в Красной армии: на 1 мая 1919 года—674, на 1 декабря 1920 года до 6.000.

Большая работа велась политорганами Красной армии среди крестьянства прифронтовой полосы. Поскольку Красная армия продвигалась вперед, освобождала занятые неприятелем местности, на нее ложилась задача приобщить освобожденное крестьянство и вообще трудовое население к Советскому строю, создать первые органы Советской власти, снабдить их людьми, инструктировать их.

Но Красная армия воевала не только со своими белогвардейцами. Нам приходилось воевать с контр-революционной Польшей. И здесь, поскольку мы продвигались на

территорию противника или освобождали захваченную им Восточную Галицию, перед Красной Армией вставала задача ознакомить население с сущностью и основами Советского строя, помочь трудящимся в создании своей Советской власти.

Наконец, Красная армия, как уже было указано, не могла не вступить в борьбу с иностранными милитаристами за их же собственные войска. Агитация среди этих войск дала весьма ощутительные результаты в отношении экспедиционных войск английских и французских, а в известной степени даже относительно польских.

Обучение.

В связи с организацией армии, естественно должен был встать вопрос об обучении красноармейцев военному делу. Проводимые массовые мобилизации ставили этот вопрос как очередную задачу.

Выход был найден в создании запасных тыловых частей, через которые пропускались мобилизуемые и откуда черпались пополнения для полевых частей. Срок обучения в частях был установлен весьма короткий. Но условия гражданской войны, лихорадочное положение на фронтах, состояние транспорта,—все это приводило к тому, что и этот срок далеко не всегда выдерживался. Что касается до инструкторского состава, то он состоял преимущественно из офицеров старой армии. Результаты их обучения сказывались, главным образом, в усвоении строя и в ознакомлении с техникой стрельбы.

Техника.

По мере развития гражданской войны, нам приходилось иметь дело с все более технически сильным противником. В соответствии с этим вставал вопрос об усилении нашей собственной техники и об обучении наших бойцов борьбе новыми техническими средствами. Здесь обнаружилась огромная изобретательность, выдержка и самоотверженность

красноармейских масс. Именно благодаря этим качествам Красной армии удалось противостоять натиску технически более сильных врагов. Бывший Главком в пору гражданской войны, а ныне Главной Инструктор РККА, т. Каменев опубликовал интересные воспоминания о рабочем Назарове. Назаров на Восточном фронте соорудил своеобразный бронированный поезд для борьбы с бронепоездами белых. Он мешками с песком прикрыл важнейшие части паровоза, из досок и песку соорудил прикрытие для пушек и на этом „бронепоезде“ удачно сражался с настоящими бронепоездами белых до тех пор, пока и мы не создали настоящих бронированных поездов. Изумительное хладнокровие было проявлено лучшими нашими частями в борьбе против танков, которые для наших войск являлись совершенно новым и незнакомым орудием борьбы.

Наша Красная авиация была крайне малочисленна по сравнению с авиацией поляков и англичан. Летать приходилось на старых аппаратах — гробах, как их называли летчики. Но и тут техническая слабость восполнялась стойкостью и беззаветной храбростью. Благодаря этому создавалось, например, такое положение, что в войне с бело-поляками наша авиация господствовала в воздухе, несмотря на то, что численный и качественный перевес аппаратов был определенно на стороне поляков.

При том состоянии, в каком находилась наша промышленность в пору гражданской войны, немыслимо было обеспечить Красную армию всеми техническими средствами. Нам приходилось ограничиваться в отношении новейших технических средств борьбы уцелевшими запасами царской армии и трофеями Красной армии, захваченными во время побед на фронтах, особенно—над Колчаком, Юденичем, Деникиным.

Красная конница.

Один из сильнейших ударов противник—контр-революционные армии—нанес нам набегами своей конницы, конницы Мамонтова и Шкуро. Летние победы Деникина 1919 года вызваны, главным образом, перевесом конницы противника. Тогда же партией дан был лозунг: „пролетарий—на коня!“.

Этот лозунг можно было осуществить, главным образом, благодаря тому, что в Красной армии к тому времени уже было на-лицо ядро конницы из казачьих областей; развернулась же наша конница тогда, когда Красная армия разгромила Деникина и получила доступ к донским и кубанским степям. Ко времени борьбы с поляками и Врангелем мы имели уже могучие конные армии—первую и вторую и конный корпус Гая. В частности, конница Буденного во время войны с поляками своими выдающимися действиями привлекла внимание всех западно-европейских военных специалистов. Создание отличной Красной конницы является одним из важнейших завоеваний гражданской войны.

Командный состав.

Рассматриваемый период — 1919 — 1920 г.г. дал очень много в смысле обеспечения Красной армии командным составом.

Прежде всего, в огне гражданской войны переварились, сроднились с рабочим классом и с его грандиозной борьбой многие офицеры старой армии. Этот период отмечен геройскими смертями бывших генералов царской армии, занимавших высокие должности у нас, Николаева и Станкевича. Оба эти генерала, попав в плен к белым, не только решительно отказались принять у них работу, но громогласно заявили о своей преданности делу рабочего класса. Оба были казнены белыми. Замечательным документом этого перелома является также ответ начальника штаба нашего южного фронта, старого военного специалиста (ныне командующего войсками Сибирского военного округа) на предложение врангелевского штаба о шпионаже в пользу белых войск. Этот исторический ответ заканчивается следующими словами:

„Придет час, и он уже близок, полного разгрома и Врангеля. Ваше обращение, конечно, отразилось на моем душевном состоянии, но нет худа без добра, оно дало мне право воспользоваться для ответа вам радио, через которое я и обращаюсь ко всем своим прежним сослуживцам старой армии по должности командира 7-го Сибирского полка,

начальника штаба 34-го, а затем 50-го армейских корпусов и генерал-квартирмейстера штаба юго-западного фронта — с призывом проснуться, прозреть и сложить оружие перед великими идеями социальной революции.

„Поверьте мне, поверьте тысячам ваших прежних братьев и друзей, ныне также честно, как и я, работающим в Красной армии, что все, что говорится вам и пишется в заграничной прессе про Советскую власть, есть ложь, продиктованная лишь страхом потери своей власти и капитала. Я обращаюсь с этим призывом, главным образом, к рядовому офицерству, которое умышленно держится в слепоте и которое единственно гибнет вместе с темной массой солдат, так как представители Антанты и высшие белогвардейские руководители всегда успевают своевременно выехать за границу. Так было в Ярославле, так было в Архангельске, так было в Одессе, так будет в Крыму.

Начальник штаба, Генерального Штаба
Петин“.

Значительное количество офицеров старой армии стали надежными командирами Рабоче-Крестьянской Красной армии.

На-ряду с этим развивалась работа командных курсов. Правда, горячка на фронтах делала совершенно невозможным и регулярные занятия на курсах, которые представляли собой отборный, надежнейший, геройский боевой материал. Срок обучения на курсах иногда сокращался до 2 месяцев, хотя с лета 1919 года функционировали одновременно некоторые командные курсы с годичным сроком обучения. Командные курсы к началу 1920 года выпустили 13.000 командиров, за один 1920 год число выпущенных командиров превышало 26.000.

Сеть военно-учебных заведений расширялась, был создан ряд специальных школ, организованы высшие школы кавалерии и артиллерии.

Снабжение.

Вопрос о снабжении Красной армии распадается на два основных вопроса. Прежде всего, конечно, это вопрос о материальных средствах, какими располагает страна,

понимая под этим состояние промышленности, сельского хозяйства, транспорта и т. д. Во - вторых, это вопрос об организации снабжения, о работе снабженческого аппарата. Гражданская война происходила в обстановке разрухи, вызванной империалистической войной. Хозяйственная блокада не давала возможности, хотя бы на имеющиеся скудные средства, делать закупки за границей.

Вопрос о наилучшем использовании имеющихся возможностей становился вопросом жизни для Красной армии. В июле 1919 года все дело снабжения было объединено под общим руководством А. И. Рыкова, назначенного Чрезвычайным Уполномоченным Совета Труда и Оборона по снабжению Красной армии. Благодаря энергичной работе заготовительных органов удалось до некоторой степени обеспечить Красную армию боевыми припасами, обмундированием и продовольствием. Но чрезвычайно неблагоприятно обстоял вопрос с продвижением всех этих предметов снабжения к потребителю—к красноармейским частям. Специалисты в этой области, интенданты, были наиболее неспособным, наиболее казенным и бездушным элементом царской армии. В Красную армию, в обстановку, где требовалось непрерывное творчество, изобретательность, находчивость,—они принесли все тот же казенный дух, канцелярщину, волокиту. Борьба с этим составила одну из важнейших задач Красной армии.

Бывший генерал о путях Красной армии.

В 1918 году, когда только-только начала складываться Красная армия, генерал царской армии Новицкий писал: „Красная армия. Неостриженные парни, с надвинутыми на затылок фуражками, в расстегнутых солдатских шинелях, с винтовками на ремнях за правым плечом, шумной гурьбой плетутся по петроградской панели... Группа всадников, такого же растрепанного и неряшливого вида, на плохо содержимых лошадях скачут по булыжникам петроградских мостовых, не жалея лошадиных ног... Часовые, поставленные на посты, сидят на табуретках или ступеньках крылец и, поставив свои винтовки между колен, мирно беседуют с прохожими...

„Такова по наружному виду, по своему внешнему облику рабоче-крестьянская армия. Каждый из нас наблюдает эти сцены изо дня в день, и не можем мы, привыкшие к стройным движениям, порядку и дисциплине старой армии, примириться с этой распушенностью, с этим разгильдяйством революционного воинства. Особенно тяжело смотреть на все это нам, старым служакам, выросшим, воспитавшимся, прожившим многие годы в совершенно иной обстановке.

„Тем не менее, я с большим интересом наблюдаю эти новые явления и нахожу в них много оригинального, своеобразного, красочного, много впечатлений, примиряющих меня с ними, побуждающих меня относиться к ним более вдумчиво и серьезно.

„Вы улыбаетесь? Думаете, что я шучу? Нисколько. Я говорю это с полным убеждением. Конечно, теперешний облик Красной армии режет глаз военного профессионала, но во всем этом наружном неблагоустройстве все-таки есть нечто от революции, есть какой-то особенный колорит, какой-то стиль современности.

„И во всяком случае, это... уже не прежняя старая армия в распущенном виде.

„Я близко видел и наблюдал старые войска в те памятные дни, когда армия уже развалилась, когда дисциплина исчезла, когда строевые части превратились в беспорядочную толпу. И это было нечто совсем иное, чем тот беспорядок, который мы наблюдаем ныне. По наружному виду как будто бы одно и то же—неряшливость одежды, отсутствие чинопочитания, небрежное выполнение воинских обязанностей,—но то была распушенность разложившегося порядка, а это—распушенность еще не сложившегося строя. Там пахло гнилью, веяло мертвенным духом, здесь—хаос нового, неумелого строительства и несложившихся, неустановившихся форм. Распушенная, развалившаяся старая армия представляла собой жалкие лохмотья старого прогнившего режима, Красная же армия, со всей неприглядностью ее нынешнего состояния,— это отрицание всякого режима, это сама революция в ее непрерывном движении, бесконечной смене явлений, в хаосе настроений...

„И потому рассматривать эту армию, рассуждать о ней, критиковать ее вне рамок переживаемой нами революции—

невозможно; только в революционном освещении можно понять ее и предусмотреть те пути, по которым ей предстоит развиваться и видоизменяться.

„Да, Красная армия—это армия революции и только в революционные дни она и возможна; но зато в это время никакая другая армия немыслима. Она может быть только Красная: в этом названии—стиль революционного творчества, темперамент политического момента. И потому, когда я наблюдаю эти неприглядные, неряшливые красноармейские сценки, меня, правда, коробит,—такова уже непобедимая сила привычки к известным формам и отношениям,—но я не прихожу в отчаяние. Я не считаю армию погибшей: я вижу, что Красная армия идет нога в ногу с поступательными движениями революции, и знаю, что она придет туда, куда нужно“.

Общие итоги гражданской войны.

Период развернутой гражданской войны закончился в декабре 1920 года. К этому времени заключено было перемирие с поляками, разбит Врангель. Оставались еще, правда, некоторые участки фронтов на дальних окраинах—на Дальнем Востоке и в Туркестане. Но в основном гражданская война закончилась блестящей победой Рабоче-Крестьянской Красной армии.

Если не считать вынужденной уступки западной части Украины, Белоруссии и Бессарабии, захваченной румынами, все Советские Республики были восстановлены в надлежащих границах. Каковы важнейшие итоги и выводы этого периода ожесточенной гражданской войны?

Прежде всего, он показал огромную политическую силу пролетариата, руководимого коммунистической партией. Это сказалось, прежде всего в факте политического завоевания крестьянства, закрепления крестьянских масс за пролетарской революцией. Эта политическая сила борющегося пролетариата сказалась далее в том влиянии, какое Красная армия имела на соприкасающиеся с ней иностранные армии.

Затем период гражданской войны показал, какие неисчерпаемые запасы героизма, самоотверженности имеются в рабочих и крестьянских массах. Вся история Красной армии переполнена чудеснейшими эпизодами героизма отдельных бойцов и групп и героизмом больших, многотысячных масс.

Победа, которая открыла возможность мирного строительства, вместе с тем поставила задачу:

в условиях поднимающегося хозяйства, в условиях мирной жизни выковать сильную, обученную Красную армию, выработать предпосылки для успешной мобилизации миллионных масс, снабдить их современными техническими средствами.

Красной армии, в короткое время выросшей в могучую силу из разрозненных, плохо обученных, пестрых по своему составу отрядов, предстояло сделать еще один шаг, чтобы приблизиться окончательно к требованиям, какие современная война предъявляет ко всякой большой армии.

Период демобилизации Красной армии. (1921—1923 г.).

Демобилизация.

К концу 1920 года были ликвидированы все сколько-нибудь крупные контр-революционные гнезда на территории Советских Республик.

Теперь, когда все попытки свержения Советской власти были отбиты, когда власть рабочих и крестьян утвердилась на огромном пространстве, положение Советских Республик стало значительно надежнее. В соответствии с этим Совет Труда и Оборона приступил к постепенному сокращению Красной армии. По условиям политической обстановки, в частности благодаря тому, что в связи с голодом 1921 года вновь начались контр-революционные попытки, а также по условиям транспорта демобилизация Красной армии могла быть закончена лишь в начале 1923 года.

Так как красноармейцы увольнялись в бессрочный отпуск начиная с более старых возрастов, то демобилизация Красной армии вместе с тем изменила и возрастной состав Красной армии. Это, естественно, накладывало свой отпечаток на задачи и условия строительства Красной армии.

Перед Советской властью стояла задача сохранения боевой мощи Красной армии, следовательно, задачу значительного качественного улучшения Красной армии при резком уменьшении численности ее.

Воинское воспитание.

В гражданскую войну Красная армия побеждала исключительно самоотверженностью, невиданным героизмом, большой численностью. Победы Красной армии потребовали больших жертв. Это были неизбежные издержки трудящихся, еще не овладевших полностью военным искусством. Большие жертвы со стороны Красной армии были вызваны не только слабой техникой, но не в меньшей степени и низким уровнем военного воспитания и военного обучения миллионных красноармейских масс. Мы видели, что в тяжелой борьбе и с величайшим трудом выковывалась дисциплина Красной армии.

Поскольку борьба шла за элементарную дисциплину, за готовность выполнять приказ она увенчалась успехом. Партизанщина была преодолена, централизация Красной армии проведена до конца, авторитет приказа поднят на должную высоту.

Современная армия есть организм, работающий с исключительной точностью и четкостью. Вот почему быстрота, точность, внимание в проведении приказа имеет первостепенное значение для современной армии. Вопрос о выполнении приказа стал одним из важнейших вопросов военного воспитания для Красной армии.

Существенным элементом воинского воспитания стал также вопрос о личной, житейской аккуратности, о бережливом отношении к народному достоянию, опрятности и т. п. Общий лозунг экономии сил и средств, лозунг, под кото-

рым Красная армия вступила в новую эпоху, стал особенно важен по отношению к военному хозяйству. Привычки неряшливости, неизбежные при низком культурном уровне красноармейских масс в тяжелой обстановке гражданской войны—эти привычки необходимо было самым решительным образом искоренить для того, чтоб обеспечить нормальное строительство Красной армии. Сбережение и восстановление казарменного хозяйства, внимательный уход за лошадью, своевременная смазка сапог—внимание ко многим хозяйственным мелочам стало одним из важнейших пунктов воинского воспитания.

Учеба.

Красная армия строилась под огнем, под непосредственным напором белогвардейских войск. Первые дни после Октябрьского переворота красногвардейцы шли в бой еле-еле обученные. К концу гражданской войны существовали запасные тыловые части, которые в течение нескольких месяцев давали мобилизованным уже большее количество военных знаний. Но и эти знания были слабы по сравнению с требованиями современной войны. Не лучше обстояло дело и с командным составом, особенно с низшим командным составом.

Большие пробелы в военной подготовке отзывались самым болезненным образом на боевой работе наших войск. Пренебрежение к требованиям военных уставов, а то и простое незнание с этими требованиями в отношении охранения, разведки, связи и т. д. неумение использовать огнестрельное оружие или легкомыслие в его использовании—все это очень дорого обходилось Красной армии. Военная учеба стала одной из важнейших задач после-военного периода. Правда Красная армия отвлекалась для борьбы с бандами, имела чрезмерное количество нарядов, но все это постепенно изживалось. Красная армия получила возможность заняться учебой всерьез.

Возможность обучения получали не только рядовой красноармеец, но и командный состав. Здесь работа шла по нескольким направлениям; установлены были три ступени военной школы, нормальные школы. Продолжительность

обучения в нормальной школе первой ступени продолжена от 3 до 4 лет. По сравнению с прежними 2—4 месяцами обучения на командных курсах, это был целый переворот. Три-четыре года настойчивого обучения дали возможность из курсанта сделать не только вполне удовлетворительного командира, но и политически грамотного, вполне сознательного человека.

На-ряду с нормальными школами, которые комплектовались рабочими и крестьянами, находящимися вне армии, и красноармейцами, созданы были и школы повышенного типа для командного состава гражданской войны, которых нужно было подкрепить теорией, знаниями. Через эти школы пропускались командиры рот, батальонов, полков. Наконец, созданы были Военно-Академические курсы для высшего командного состава. На этих курсах командиры бригад, дивизий и т. п., в огромном большинстве—самоучки гражданской войны, должны были ознакомиться с военной наукой, чтобы глубже и шире понять свой собственный опыт, чтобы раздвинуть свой военный кругозор.

Благодар сокращению Красной армии, значительно уменьшилась нужда в командном составе, появилась возможность отбора наиболее подходящего элемента, и это также не мало способствовало улучшению состава наших командиров.

После демобилизации Красная армия резко изменила свой возрастной состав. Переход на мирное положение и молодой состав (1920—23 года) дали возможность углубить политическую работу.

От митинга к школе—вот общее направление политработы в этот период. Для того, чтобы красноармейский молодежь теснее связать с рабочими и крестьянами, в этот период выдвинута идея шефства, в короткий срок получившая широкое распространение.

Итоги.

В общем, надо сказать, что демобилизационный период дал очень много в смысле дальнейшего уточнения и улучшения работы Красной армии. Только в мирной обстановке

могли встать, как очередные вопросы, задачи военного обучения, военного воспитания, подготовки квалифицированного командного состава, улучшения работы органов снабжения и т. п. Но этот период, сопровождавшийся огромным числом организационных изменений, породил исключительную текучесть личного состава частей. Она тормозила обучение. Она приводила к загрузке транспорта. Она очень тяжело отзывалась на работе снабжения. С этим злом, как и со многими другими недостатками, пришлось повести энергичную борьбу, приблизительно с начала 1924 года. Именно к этому времени надо отнести окончательную отделку организационных форм Красной армии, завершение всех тех основных мероприятий, какие намечены были в предыдущий период для укрепления Красной армии.

Красная армия в настоящее время ¹.

Военные задачи Советского Союза.

Советский Союз, имеющий огромную территорию, неисчерпаемые природные богатства и население в 130 миллионов человек, сам по себе представляет большую приманку для империалистических хищников, которые стремятся подчинить своей эксплуатации все уголки земного шара. Советская власть ведет совершенно самостоятельную политику и твердо стоит на страже интересов самых широких масс трудящихся, охраняя их от покушений со стороны иностранного капитала. Уже одно это является достаточным, чтобы привлечь к Советскому Союзу ненависть империалистов. Но Советская власть не только не дает свою страну в обиду. Уже она и самое ее существование, ее хозяйственный и культурный рост являются лучшей агитацией за пролетарскую революцию, за свержение власти капитала. А ее бескорыстно-дружеская политика к угнетенным народам подбодяет их в борьбе против империалистов-угне-

¹ Эта глава написана, главным образом, по книге М. В. Фрунзе. „На новых путях“. „Военный Вестник“, 1925 год.

тателей. Рост влияния Советской власти в Китае означает усиление тех элементов китайского народа, которые стремятся к полной независимости Китая, к освобождению его из-под гнета американских, английских и иных империалистов. Рост симпатий к Советском Союзу в Индии означает рост национально-освободительного движения, направленного против английского владычества. Наконец, самое существование, хозяйственный и культурный рост Советского Союза сами по себе являются лучшей агитацией за пролетарскую революцию, за свержение власти капиталистов во всех буржуазных странах.

Таким образом, к настоящему времени ненависть империалистов к рабоче-крестьянской власти ничуть не меньше, чем она была раньше. Английский и американский империализмы, которые собираются сообща командовать миром в очень многих важнейших для них пунктах и вопросах, натываются на СССР, как на серьезное препятствие для осуществления своих планов. Всей своей предшествующей борьбой Советская власть показала, что одолеть ее не так легко. Это еще более трудно сделать теперь, когда вместо обстановки разрухи мы находимся в состоянии укрепления и роста. Но противоречия между нами и мировым империализмом слишком сильны и с каждым годом все более будут углубляться. Совершенно ясно, что мы должны быть готовы к новым военным натискам со стороны империалистов.

Строя свою Красную армию, мы должны учесть те военные задачи, какие жизнь неизбежно перед нами поставит. Чтобы оказаться в состоянии отразить ближайшее нападение, мы должны свою Красную армию по технике, по организации, по обучению, по квалификации командного состава как можно более приблизить к уровню—и даже превзойти его—лучших современных капиталистических армий.

Хозяйство страны.

Надлежащая организация Красной армии, разрешение всех вопросов ее строительства являются основой обороны страны. Но о сколько-нибудь успешном строительстве армии,

об организации обороны страны может быть речь только в том случае, если хозяйство страны нормально работает, если оно показывает стремление к росту и развитию.

Современная война отмечена исключительным развитием артиллерийского огня; стало быть для успешного ведения ее требуются огромные количества металла. Отсюда прямая зависимость организации обороны от состояния металлургической промышленности. Война ставит под ружье миллионы людей, которых надо одеть и обуть. Для этого необходима напряженная работа текстильной и кожевенной промышленности. Далее, современная война основана на быстрых перевозках больших масс людей, а стало-быть и материалов. Это возможно лишь при хорошей работе транспорта. В свою очередь и транспорт и промышленность для работы нуждаются в огромных количествах топлива — угля, нефти. Наконец, самое содержание армии в мирное время, обеспечение ее всем необходимым возможно лишь тогда, когда растет общее благосостояние страны, когда страна в состоянии из своих доходов выделить достаточные суммы для обеспечения армии всем необходимым. По всем этим пунктам мы подвинулись вперед настолько сильно, что вопрос об организации сильной армии, способной выполнить стоящие перед ней военные задачи, мы можем поставить в порядок дня.

Подготовка страны к войне.

Самый важный урок, какой капиталистические государства извлекли для себя из войны 1914—1918 г.г.—это тот, что в нынешних условиях войну ведет не одна армия и не одна какая-нибудь часть страны, а в буквальном смысле слова вся страна. Для нужд войны мобилизуется все трудоспособное население страны. Промышленность обслуживает главным образом потребности армии. Транспорт занят преимущественно воинскими перевозками. Никакое государство в мире не в состоянии ни держать такую армию, какая требуется для войны, ни содержать весь командный состав, который для ведения войны нужен, ни заготовить те огромные материальные средства, какие поглощает война. Выход здесь находят в том, чтобы в мирное время

и в мирной обстановке готовить людей к войне и подготовить возможность обеспечения армии необходимыми материалами. Что это означает?

1. В применении к подготовке рядового солдатского состава это означает, что необходимо обучить военному делу все трудоспособное мужское население. Это достигается большим развитием спортивных и стрелковых обществ и кружков, постановкой преподавания военных предметов в школе и сокращением срока службы, которое дает возможность пропустить через ряды армии большее количество лиц.

2. По отношению к подготовке командного состава эта цель может быть достигнута введением сокращенного курса военных наук для окончивших средние и высшие учебные заведения, преподаванием тех или иных отраслей военного знания в высших учебных заведениях, соответственно специальности данного учебного заведения.

3. В отношении промышленности, транспорта, связи и пр. это означает,

во-первых, изготовление машин, аппаратов и т. п. еще в мирное время таким образом, чтоб они оказались пригодными в случае надобности для использования в военном деле,

во-вторых, — такую организацию всех отраслей народного хозяйства, которая в наивысшей степени облегчила бы перевод мобилизации хозяйства, то-есть перевод его на военные рельсы.

Все эти пункты привлекают живейшее внимание нашего военного аппарата.

На-ряду с кадровыми частями, мы имеем большую сеть территориальных дивизий (о них речь будет в своем месте отдельно), широко поставлено дело допризывной подготовки. На очереди вопрос о введении преподавания военных предметов в народной школе.

Что касается до подготовки командиров, то этот вопрос стоит особенно остро. Война во много раз увеличивает численность армии и естественно требует большого числа командиров. Вот яркий пример кризиса, какой переживала старая царская армия. В мирное время царская армия имела тридцать пять тысяч командиров на действительной

службе, 65 тысяч обученных командиров в запасе, между тем для войны потребовалось 300.000 командиров. Чтоб обеспечить Красную армию на случай войны достаточным количеством подготовленных командиров, намечены два пути. Первый — сокращенный курс прохождения действительной военной службы для всех окончивших школы второй ступени, рабфаки, военно-учебные заведения. Второй — для обеспечения военных интересов в организации народного хозяйства — промышленности, транспорта и связи установлена тесная связь между работой военного ведомства и соответствующих частей остального советского аппарата.

Техника.

Это, прежде всего, вопрос о количественном развитии нашей промышленности, т.-е. вопрос о производстве основных материалов, которые требуются в современной войне. Совершенно ясно, что это непосредственно связано с развитием нашей промышленности, транспорта и т. п.

Это, далее, вопрос о перенесении к нам тех технических средств, какие применяются в иностранных армиях. Тут наша линия в строительстве Красной армии такова, что мы в качестве техники ни в коем случае не должны отставать от иностранных армий.

Необходимо хотя бы в самых кратких словах остановиться на двух пунктах современной военной техники, которым предстоит сыграть огромную роль в будущих войнах — на авиации и химии. В связи с исключительным значением авиации и химии и с тем, что в этих двух областях мы сильно отстали, по инициативе руководителей Красной армии были созданы две пролетарские общественные организации помощи Красной армии — ОДВФ и позднее Доброхим (Общество друзей воздушного флота и Общество друзей химической обороны) ныне объединенные в единый Авиахим.

ОДВФ за два года своего существования соорудило на собранные средства и передало военному воздушному флоту до 100 аэропланов; принимало деятельное участие в сооружении аэродромов, ангаров; оказало мощное содей-

стvie восстановлению самолетостроения и моторостроения; сыграло огромную роль в укомплектовании авиационных школ; развило самую широкую пропаганду дела Красного Воздушного Флота.

Доброхим основан был значительно позднее. Работа его направлена, во-первых, к содействию восстановления и развития советской мирной химической промышленности, к созданию у нас тех производств и таких фабрикатов, которые до сих пор ввозились из за границы. Работа Доброхима направлена, далее, на широкое распространение химических знаний.

Обе эти организации ОДВФ и Доброхим оказали и объединенные ныне а Авиахим продолжают оказывать мощное содействие нашей Красной армии в двух существеннейших областях современной военной техники.

Тактика.

Мировая война самым резким образом изменила технику военного дела. В соответствии с этим изменилась и тактика, т.-е. способ ведения боя иностранных армий. Сущность этой перемены для пехоты состоит в том, что раньше бой велся более или менее густыми цепями стрелков. Теперь, вследствие чрезвычайного усиления артиллерийского, пулеметного и ружейного огня, сохранение прежних строев в бою представляется нецелесообразным, да и невозможным. Нечелесообразным—потому, что небольшая группа людей с пулеметом может развить такой же огонь, какой ранее развивало в несколько раз большее число. Невозможными прежние строи сделались вследствие губительной силы огня неприятельской артиллерии, пулеметов, аэропланов.

На смену прежней тактике цепей пришла новая, так называемая групповая тактика. Эта групповая тактика основана на работе отдельных боевых групп (звеньев), где люди объединены вокруг одного пулемета или вооружены ручными пулеметами. Значительные изменения в тактике различных родов войск произвело также возникновение новых технических средств борьбы, как самолеты, танки, боевые отравляющие вещества. Весь военный опыт, накопившийся при применении технических средств в различ-

ных комбинациях и при отражении этих средств подытожен в новых уставах передовых капиталистических армий, как германская, французская, английская и т. п. Красной Армии предстояло перенять эти новые уставы, переработать их в соответствии со своими особыми условиями и повести по новым уставам обучение своих войск. Эта работа в настоящее время закончена, и наши войска учатся воевать по новым уставам, которые созданы на основе опыта империалистической и гражданской войны.

Комплектование Красной армии.

Во время гражданской войны Красная армия пополнялась мобилизациями, которые привлекали к военной службе большое количество возрастов. После ликвидации фронтов Красная армия приводилась в нормальное состояние не путем призыва нового контингента, а путем демобилизации старших возрастов. Постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совнаркома от 28 сентября 1922 года намечены были твердые нормы комплектования Красной армии в мирное время. Это постановление и некоторые позднейшие дополнения устанавливают следующие начала в этом вопросе.

Воинская повинность в советском государстве является обязательной и всеобщей. Вместе с тем, полностью подтверждена линия классового строительства советских вооруженных сил. Красная армия, как вооруженная сила, создается исключительно из рабочих и крестьян, не эксплуатирующих чужого труда. Необходимость проведения этой меры отлично сознают и буржуазные государства, но они конечно, не в состоянии его провести, потому что во всех странах, кроме СССР, у власти стоят имущие классы, которые составляют ничтожное меньшинство населения. Поэтому, всеми средствами укрепляя и поддерживая свое влияние на рабочих и крестьян, имущие классы вместе с тем создают свои особые фашистские боевые организации, в которых объединяются только те люди, которые могут служить надежной опорой буржуазии. СССР представляет собою единственную страну в мире, где прави-

тельство выражает интересы огромных масс трудящихся. Поэтому для нас проведение классового принципа в создании армии не противоречит требованиям современного военного искусства.

Призыв на военную службу установлен у нас ежегодный, осенью каждого года. При этом в ряды Красной армии призываются те рабочие и крестьяне, которым к 1 января данного года исполнится 21 год.

Срок службы в сухопутной армии установлен в два года. Такой продолжительный срок службы вызывается тем обстоятельством, что военное дело в настоящее время достигло большой степени сложности. Ознакомление со всеми сторонами военного дела даже в качестве рядового бойца требует значительного времени. Сокращение срока службы возможно лишь при поднятии общего культурного уровня массы призываемых и при широком преподавании военных предметов в народных школах.

После окончания срока службы военнообязанные зачисляются в запас, в котором числятся до 40 лет. Для того, чтобы подновлять и освежать военные знания состоящих в запасе, предусматривается устройство повторительных месячных сборов, не более трех раз для состоящего в запасе.

Территориальные формирования.

В организации нашей Красной армии, на-ряду с обычными кадровыми частями, огромную роль играют так называемые, территориальные или милиционные дивизии.

Основное отличие территориальных частей от кадровых заключается вот в чем. Во-первых, призываемые отрываются от своих обычных занятий не сразу на все время прохождения военной службы, а только через известные промежутки являются на сборы, где проходят военное обучение. Во-вторых, они, естественно, не отвозятся куда-нибудь за пределы своего района, а отбывают воинскую повинность на сборах недалеко от места своего постоянного местожительства. Такая организация военного обучения имеет преимущества, прежде всего, с точки зрения хозяйственной. Она дает возможность провести военную подготовку насе-

ления, не отвлекая его на значительное время от работы, она, далее, устраняет все те расходы, какие связаны с содержанием постоянной армии—расходы по содержанию казарм, по обмундированию, довольствию, по перевозкам и т. п. Наконец, она дает очень много в смысле приближения армии к населению.

В капиталистических государствах это последнее обстоятельство является важнейшим препятствием к введению территориальной или милиционной системы. Для нас это, напротив, является наиболее привлекательным пунктом милиционного строительства. Приблизить государственный аппарат к населению было заветным стремлением В. И. Ленина. В отношении армии это особенно важно, так как именно армия до сих пор в капиталистических государствах является наиболее чуждой, наиболее ненавистой населению частью государственного аппарата. Общее отношение партии к вопросам милиционного строительства изложено в постановлении по этому вопросу VIII Съезда партии.

„Отбрасывая на ближайший исторический период так называемый, все народный характер милиции, как он значился в нашей старой программе, мы отнюдь не порываем с программой милиции, как таковой. Политическую демократию мы ставим на классовые основы и превращаем ее в советскую демократию. Милицию мы переносим на классовые основы и превращаем ее в советскую милицию. Очередная программа работы состоит, следовательно, в создании армии рабочих и крестьянской бедноты на основе обязательного обучения военному делу вне казарменным, по возможности, путем, т.-е. в условиях, близких к трудовой обстановке рабочего класса.

„Классовая милиционная армия, к которой мы идем, не означает, как ясно из всего предшествующего, импровизированной, т.-е. на слух созданной, мало обученной армии, со случайным подбором оружия и полуподготовленным командным составом. Наоборот, подготовка через всеобщее обучение должна быть поставлена так, чтобы в связи с маневрами, стрелковыми упражнениями и военными празднествами дать в результате более, чем ныне, квалифицированный тип отдельного бойца и целой части. Милиционная

армия должна быть армией обученной, вооруженной и организованной по последнему слову военной науки“.

IX съезд партии этот вопрос еще более подробно разработал и наметил те основные вехи, по которым в сущности в настоящее время идет строительство милиционной армии.

Съезд постановил:

1. Приближение к концу гражданской войны и благоприятные изменения в международном положении Советской России ставят на очередь вопрос о коренных изменениях в постановке нашего военного дела в соответствии с неотложными хозяйственными и культурными потребностями страны.

2. С другой стороны, необходимо установить, что до тех пор, пока в важнейших мировых государствах остается у власти империалистическая буржуазия, социалистическая республика ни в каком случае не может считать себя в безопасности.

Дальнейший ход событий может в известный момент снова бросить теряющих под ногами почву империалистов на путь кровавых авантур, направленных против Советской России.

Отсюда вытекает необходимость поддержания дела военной обороны на должной высоте.

3. Нынешнему переходному периоду, который может иметь длительный характер, должна соответствовать такая организация вооруженных сил, при которой трудящиеся получают необходимую военную подготовку с наименьшим отвлечением их от производительного труда. Такой системой может явиться только построенная на территориальных началах Красная рабоче-крестьянская милиция.

4. Сущность советской милиционной системы должна состоять во всемерном приближении армии к производственному процессу, так что живая человеческая сила определенных хозяйственных районов является в то же время живой человеческой силой определенных воинских частей.

5. В своем территориальном распределении милиционные части (полки, бригады, дивизии) должны быть приурочены к территориальному размещению промышленности так, чтобы промышленные очаги с окружающей их и тяго-

теющей к ним сельско-хозяйственной периферией образовали основу для милиционных частей.

6. Организационно рабоче-крестьянская милиция должна опираться на вполне подготовленные в военном, техническом и политическом отношении кадры, которые держат на постоянном учете обучаемых ими рабочих и крестьян и способны в любой момент извлечь их из своего милиционного округа, охватить своим аппаратом, поставить под ружье и повести в бой.

7. Переход к милиционной системе должен иметь характер необходимой постепенности, в соответствии с военным и международно-дипломатическим положением Советской Республики, при обязательном условии, чтобы обороноспособность последней во всякий момент оставалась на должной высоте.

Последовавшее вслед за IX съездом польское наступление сняло с очереди вопрос о создании территориальных частей. Только после окончания периода гражданской войны, а затем и демобилизации возможно было приступить к широкому территориальному строительству. Переход к такому строительству твердо намечен декретом ЦИК и Совнаркома СССР от 8 августа 1923 года. Этот декрет предусматривает организацию территориальных частей, а также широкую организацию допризывной подготовки:

Во вступительной части декрет говорит:

„Со времени Октябрьской Революции Советская Республика уже много раз объявляла во всеуслышание о своих мирных намерениях и неоднократно предлагала другим государствам приступить к сокращению вооружений.

Хотя предложение это и не получило до настоящего времени удовлетворительного разрешения, тем не менее Советское правительство продолжает неуклонно следовать общему духу своей мирной политики, каковая в вопросе создания вооруженных сил стремится возможно ближе подойти к такой системе их организации, чтобы в возможно меньшей степени отрывать трудящихся от их производственного труда.

В силу изложенного, Центральный Комитет и Совет Народных Комиссаров Союза ССР становится на путь применения милиционных начал, что в настоящее время вы-

ражается как в создании, на-ряду с существующими кадровыми частями, формирований на территориальных началах, так и в проведении военной подготовки трудящихся.

Территориальные формирования должны быть в полной боевой готовности наравне с кадровыми частями Красной армии; каждый входящий в них рабочий и крестьянин должен сознать свою принадлежность к единой Красной армии, а обучающиеся военному делу трудящиеся должны быть надежным резервом, готовым в любую минуту стать под красные знамена на защиту Союза Сов. Соц. Республик“.

В настоящее время программа территориального строительства развернута очень широко. Из всего количества имеющихся у нас дивизий половину составляют дивизии территориальные. Это дивизии, которые существуют в уменьшенном постоянном составе, а на время сборов принимают для обучения и воспитания значительно большее количество красноармейцев-территориальников. Нет сомнения, что территориальная система принята и одобрена рабочими и крестьянскими массами; красноармейцы проявляют вполне сознательное отношение к службе; процент неявки на сборы, как общее правило, чрезвычайно невысок.

Нечего говорить о том, что строительство территориальных частей, которое является для нас делом совершенно новым, представляют очень большие трудности. Но курс на территориальную систему в Красной армии взят вполне твердый и работа ведется в направлении укрепления, а в дальнейшем—и увеличения количества территориальных частей.

Национальные формирования.

XII Съезд РКП в своей резолюции по национальному вопросу постановил, чтобы „была усилена воспитательная работа в Красной армии — в духе насаждения идей братства и солидарности народов Союза и были приняты практические мероприятия по организации национальных войсковых частей с соблюдением всех мер, необходимых для обеспечения полной обороноспособности республики“. Работа по созданию национальных войсковых

частей имеет огромное значение не только в смысле правильного разрешения национального вопроса, но и в смысле приближения армии к трудящимся. Народы, которые находились под гнетом царского правительства, видели в армии орудие не только чужого класса, но и господствующей нации; это обстоятельство вселило злобу и недоверие по отношению к господствующей нации. Задача Советского правительства самым непосредственным образом доказать всем угнетенным при царском режиме народностям, что Красная армия ничего общего не имеет со старой армией, что это есть собственная вооруженная сила всех трудящихся, независимо от национальности. Формирование национальных частей должно эту задачу разрешить.

Строительство национальных частей чрезвычайно широко развернулось. К настоящему времени мы имеем уже сформированные национальные части в Закавказской С. Ф. С. Р. (армянские, грузинские, азербейджанские), в Белоруссии, Украинской, Крымской, Бухарской, Хорезмской и Якутской ССР. На очереди создание ряда других национальных частей.

При практическом проведении этого большого нового дела неизбежно встречаются весьма серьезные трудности. Первая и основная трудность заключается в отсутствии достаточных кадров командиров и политработников, владеющих соответствующими языками. Точно так же в школах для подготовки комсостава наблюдается недостаток в преподавателях военных предметов и обществоведения. Немалое значение имеет невысокий культурный уровень курсантов, во многих национальных командных школах. Большие затруднения порождает также то обстоятельство, что национальные языки не имеют еще всего того набора специальных слов, которые необходимы в военном обиходе.

Еще одна трудность имеется в том, что здесь предстоит привлечь в ряды Красной армии такие национальности, которые до сих пор не привлекались к несению военной службы (узбеки, киргизы, туркмены,—в средне-азиатских республиках, бурят-монголы на Дальнем Востоке, народы Северного Кавказа). Поэтому работа по строительству национальных частей, естественно, может проводиться лишь с очень большой постепенностью.

ХІІ съездъ партіи указалъ, что при строительстве национальных частей обязательно соблюдение „всехъ меръ, необходимыхъ для обеспечения ея обороноспособности республик“. Основные условия для этого: во-первыхъ, сохранение при всехъ обстоятельствахъ единой, централизованной Красной арміи Союза ССР, во-вторыхъ—величайшая осторожность и величайшее вниманіе къ действительнымъ возможностямъ при строительстве национальных частей. Национальные формирования въ Красной арміи по своему военному уровню, по своей обученности и боеспособности, должны быть не хуже всехъ прочихъ частей Красной арміи.

Командный составъ.

Въ отношеніи подбора кадрового командного состава, Красная армія сделала огромные успехи. Можно безъ преувеличенія сказать, что въ Красной арміи мы имеемъ свой рабоче-крестьянский командный составъ.

Вотъ данныя относительно социального состава нашихъ кадровыхъ командировъ.

Рабочіе	14,2
Крестьяне	57,5
Прочіе	28,3

Что касается до партійного командного состава, то здѣсь обстоитъ дѣло такъ. Среди командировъ взводовъ мы имеемъ членовъ партіи и кандидатовъ—49%, среди командировъ ротъ—41,5%, среди командировъ полковъ—41%.

Такимъ образомъ и по социальному составу и по партійности командировъ мы имеемъ положеніе вполне благоприятное. Правда, среди командировъ есть довольно значительный процентъ беспартійныхъ. Это въ огромномъ большинствѣ своемъ крестьяне, всей душой преданные власти трудящихся. С увольненіемъ въ запасъ старшихъ возрастовъ командного состава и прихода въ Красную армію новыхъ выпусковъ нормальныхъ школъ, эта категория будетъ среди беспартійныхъ еще болѣе увеличиваться. Далѣе, надо имѣть въ виду, что и среди беспартійного командного состава все болѣе распро-

страниется знакомство с основными вопросами нашей внутренней и внешней политики. Установлен известный минимум политзнаний, обязательный для каждого. Командиры обязаны вести политбеседы с красноармейцами. Наконец, командиры, приходящие из нормальных школ, приносят с собою уже приличный запас политических знаний.

Все эти обстоятельства, вместе взятые, ставят на очередь вопрос о том, целесообразно ли дальнейшее сохранение в Красной армии комиссарского института, который был создан в совершенно иных условиях и при другом по своему характеру командном составе. В настоящее время вопрос разрешен в смысле постепенного перехода к единоначалию, ликвидации института комиссаров, который в свое время сыграл славную роль, но теперь, благодаря большой спаянности и сплоченности Красной армии сделался излишним. Конечно, этот переход к единоначалию произойдет не в один миг, работа будет проводиться с большой постепенностью.

Подготовка командного состава.

Обеспечение Красной армии достаточно подготовленным командным составом является чрезвычайно важной задачей. Основой армии является хороший низовой командир — командир отделений, который в мирное время непосредственно проводит с красноармейцами работу обучения, а в боевой обстановке руководит их действиями. Для подготовки кадра отделенных командиров существуют войсковые школы. Такие школы имеются при каждом полку, комплектуются они наиболее способными красноармейцами части. Срок обучения в них — от 4 до 6 месяцев.

Следующая ступень — военные школы. Они комплектуются не только красноармейцами, но также рабочими и крестьянами, находящимися вне Красной армии. Продолжительность обучения — 3 года в пехотных и кавалерийских школах, 4 года в прочих. Окончившие школу приобретают квалификацию командиров взвода, хотя соответствующую должность они получают не сразу, а лишь по прохождении известного стажа на низших должностях.

Далее, у нас существуют различного рода военно-учебные заведения, которые носят характер повторных курсов и курсов усовершенствования. Эти курсы комплектуются лицами, занимающими должности не ниже командира роты. Срок обучения различный в зависимости от специальности.

Наконец, существуют высшие военно-учебные заведения. Из них Военная академия должна готовить для Красной армии командиров с солидными теоретическими знаниями как в области военного дела, так и в области социально-экономических наук, людей, которые могли бы руководить подготовкой Красной армии к войне, командовать на поле сражения, теоретически осмыслить работу Красной армии.

Другие академии имеют целью подготовки работников высшей квалификации в соответствующих областях.

Все военно-учебные заведения высших ступеней комплектуются из числа командиров. Таким образом, основными воротами, через которые в командный состав проходят те или иные группы населения, могут явиться только нормальные школы. Интересно поэтому ознакомиться с социальным составом нормальных школ, с тем, какие категории преобладают в числе наших будущих командиров. Здесь мы имеем такую картину:

	Рабочие	Крестьяне (в процентах)	Прочие
Выпуск 1924 г.	33	52	15
Старший курс	36	54	10
Младший курс	34	55	11
Набор 1924 г.	41	49	7

Следовательно, процент рабочих и крестьян колеблется между 85 и 93. С каждым годом наш командный состав будет становиться все более однородным рабоче-крестьянским.

Политработа.

Задачи политической и просветительной работы Красной армии определяются двумя фактами. Во-первых, задача работы в армии определяется тем, что у нас преобладающая масса красноармейцев — крестьяне. Во-вторых, — тем, что мы имеем уже нормальный призыв, следовательно, однородную

по возрасту и по развитию красноармейскую массу. Новобранец приходит в Красную армию на целых два года, и с ним можно не счесть эти два года поработать.

Из этих двух фактов вытекает необходимость самой тщательной и вдумчивой политической работы. При нашей военной системе казарма не отделяется стеной от трудящегося населения. Крестьянский состав Красной армии поддерживает тесную связь с крестьянством всей страны. В территориальных частях эта связь еще более близка. Если задача сохранить смычку рабочего класса с крестьянством является важнейшей задачей всей нашей партийной и советской работы, то таковой же она является и для Красной армии. Отсюда—необходимость деятельной работы по повышению политического сознания красноармейской массы. Вместе с тем, низкий культурный уровень большинства красноармейцев чрезвычайно затрудняет работу политического просвещения и политического воспитания. Вот почему политическое управление Реввоенсовета сочло нужным разработать программу политических занятий, рассчитанную на длительный (двухлетний) курс обучения и тесно связывающую политическое обучение с общеобразовательной подготовкой. Работа здесь идет вглубь, стремится не сообщить красноармейцу несколько новых словечек и поверхностное знакомство с тысячью вопросов, а медленно постепенно поднять культурный и политический уровень, считаясь с его развитием, с его жизненным опытом. Ликвидация безграмотности—вот та первая ступень, через которую должен пройти отсталый красноармеец, чтобы затем шаг за шагом дойти до умения разбираться в важнейших вопросах внутренней и внешней политики.

Новые направления в области строительства Красной армии—национальные и территориальные формирования ставят новые задачи перед политической работой.

Что касается территориальных формирований, то и они ставят перед политработой ряд серьезных задач. Красноармейцы территориальных дивизий проходят свои занятия не подряд, а с очень значительными промежутками, в общей сложности—8 месяцев. Следовательно, тут проводить двухлетнюю программу политзанятий невозможно. Выход—в самой тесной увязке политработы частей с работой

местных гражданских политико-просветительных органов, в создании особых программ, приспособленных к условиям работы территориальных частей.

Применительно к запросам политработы существует сеть школ для разных категорий политсостава. Первые—окружные военно-политические школы с трехлетним курсом обучения, выпускающие работников квалификации политического руководителя роты. Затем, военно-политическая академия—военно-политический институт имени Толмачева и, наконец, высшие политические академические курсы, через которые должен быть пропущен для усовершенствования высший политический состав Красной армии.

Реорганизация.

Приблизительно с весны 1924 года, по почину и под непосредственным руководством высших партийных учреждений—ЦК и ЦКК, началась работа по реорганизации всего нашего военного аппарата, решительный пересмотр всего того, что было ранее. Все это делалось под одним углом зрения—наилучшего использования тех сил и средств, какие в настоящее время страна может выделить для Красной армии.

Какие основные достижения этой реорганизации?

I. Проведена решительная борьба против текучести красноармейского состава. Текучесть эта являлась следствием частых переформирований—того, что для армии не были найдены устойчивые формы. Текучесть наносила огромный вред Красной армии. Она вызывала огромные затраты на обмундирование, на перевозку, делала невозможной учебу. Реорганизация армии дала возможность и уничтожить текучесть как массовое явление и свести ее до минимальных размеров.

II. Крайне сокращены тылы—обслуживающие нестроевые органы. Эта работа шла в двух направлениях: в сторону величайшего сокращения штатов управлений и штабов и в сторону уменьшения штатов обслуживающего персонала в самих строевых частях.

III. В то же самое время, при одновременном сокращении численности всей Красной армии, боевые части и соединения не сокращались, а, напротив, увеличивались за счет формирования новых специальных частей.

IV. За основу принят штат новой механизированной роты. Этим самым Красная армия в целом перешла на новую организацию, соответствующую новой групповой тактике, которая принята во всех передовых иностранных армиях.

V. Большие успехи достигнуты в области артиллерийского вооружения.

VI. Пересмотрена вся система снабжения в сторону приближения ее к частям, к строевому командованию. Это сделано для достижения максимальной экономии в средствах, быстроты и доброкачественности снабженческой работы.

VII. Проведена решительная борьба с канцелярщиной и волокитой. Изданы приказы и инструкции, сводящие до минимума „писательскую“ работу штабов.

VIII. Значительно улучшено материальное положение младшего и среднего командного состава, которое до этого было чрезвычайно тяжелым.

Реорганизация подвела итоги работе всего предшествующего периода, взяла от нее все здоровое, отмела все остатки косности, волокиты. Она дала возможность Красной армии подняться на новую ступень, в соответствии с новыми требованиями и новыми возможностями. Эта историческая работа по реорганизации Красной армии тесным образом связана с именем Михаила Васильевича Фрунзе, под руководством которого она была проведена. Огромное значение реорганизации для Красной армии несомненно.

Итоги.

Если мы сравним состояние Красной армии теперь с тем, что представляли собой красногвардейские отряды начала 1918 года, то увидим, какой огромный путь она прошла за эти восемь лет.

Красная армия во всех отношениях является современной армией в том смысле, что она строится и вооружается согласно требованиям современного военного искусства.

Красная армия имеет, кроме того, преимущества, каких не имеет и не может иметь ни одна капиталистическая армия. Это преимущество заключается, во-первых, в том, что Красная армия есть собственная, родная армия рабочих и крестьян, что бойцы ее сражаются за свое родное дело. Второе преимущество—то, что Красная армия есть собственная армия всех без исключения национальностей, населяющих Советский союз. Эти преимущества дают нам возможность решительно встать на путь создания национальных и территориальных частей.

Красная армия ни на кого не собирается нападать: она имеет задачей только лишь охрану своих границ. Но вместе с тем, она готовится и должна быть готова к тому, чтобы в случае войны с империалистами стойко защищать завоевания Октября.

~~БИБЛИОТЕКА
КОМУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ.~~

Рабочее Издательство „П Р И Б О Й“.

ПРАВЛЕНИЕ и РЕДАКЦИЯ: Пр. 25 Октября, 1. Т. 586-11 и 597-99.

ТОРГОВЫЙ СЕКТОР: Пр. 25 Октября, 52. Т. 545-77 и 217-79.

МОСКОВСК. ОТД.: Москва, Лубянк. пасс., № 46—49. Т. 224-09.

М. АЛЕКСЕЕВ.

БОЛЬШЕВИКИ.

Стр. 198.

Цена 1 р. 10 к.

В. ГОНЧАРОВ.

ДОЛИНА СМЕРТИ.

Стр. 197.

Цена 1 р. 10 к.

П. ДОРОХОВ.

РАССКАЗЫ.

Стр. 136

Цена 45 к.

СТ. ЖЕРОМСКИЙ.

КАНУН ВЕСНЫ.

Стр. 320.

Цена 1 р. 10 к.

П. ИВАНОВ.

ОТ СТАНКА К БАРРИКАДЕ.

Стр. 234.

Цена 1 р. 10 к.

А. ЛИНДНЕР.

Приключения революционного рабочего на суше и на море.

Цена 30 к.